

Александр Протопопов

Прокурорский надзор за расследованием убийств

Александр Львович Протопопов
Прокурорский надзор за
расследованием убийств
Серия «Государственное управление
и государственный контроль и надзор»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11282456

Прокурорский надзор за расследованием убийств: Юридический центр; Санкт-Петербург; 2006

ISBN 5-94201-400-0

Аннотация

В последние годы в России наблюдается рост тяжких преступлений против личности, в том числе убийств. Вместе с тем раскрывается далеко не каждое из них. Этой проблеме и посвящена книга. В ней рассмотрены общетеоретические вопросы прокурорского надзора, его предмет, сущность, задачи. Дается определение очевидного и неочевидного убийств, показана роль прокурорского надзора на всех этапах их расследования. Автор доказывает, что, вопреки существующему мнению, расследование так называемых очевидных убийств может представлять значительную сложность. Уделено внимание и нерешенным вопросам прокурорской деятельности, в частности раздору за оперативно-розыскной деятельностью, а также профилактике убийств.

Работа написана с учетом нового уголовно-процессуального законодательства, обобщает большой фактический материал и содержит много примеров из прокурорско-следственной практики.

Книга предназначена для прокуроров, следователей, сотрудников органов дознания, преподавателей и студентов юридических вузов.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Общие положения прокурорского надзора за расследованием убийств	11
1.1. Задачи, предмет, сущность прокурорского надзора за соблюдением законности при расследовании убийств	11
1.2. Этапы прокурорского надзора за расследованием убийств	17
1.3. Понятие очевидного и неочевидного убийства	21
Глава 2. Прокурорский надзор за расследованием убийств, совершенных в условиях очевидности	30
2.1. Криминалистическая характеристика очевидных убийств	30
2.2. Деятельность прокурора по организации расследования убийств	33
2.3. Надзор прокурора на первоначальном этапе расследования очевидных убийств	39
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Александр Протопопов Прокурорский надзор за расследованием убийств

© А. Л. Протопопов, 2006

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006

Введение

За последние годы рост преступности в России стал грозной реальностью. Ее состояние, структура, динамика вызывают обоснованную тревогу и представляют явную опасность для общества и государства в целом. В 1999 г. зарегистрировано более 3 млн преступлений, а в будущем эта цифра может существенно возрасти. Много латентных преступлений. По оценкам криминологов их число в стране в течение года составляет 15–20 млн.¹ Увеличивается число краж, грабежей, разбоев, вымогательств, причинения тяжких телесных повреждений. Появились организованные преступные группировки, банды, получили распространение такие виды преступлений, как терроризм, захват заложников, хищения детей с целью их продажи.

В 70-80-е гг. прошлого столетия такие преступления носили единичный характер или были вообще неизвестны. Сейчас же они приобретают массовый характер. Крайне неблагоприятная ситуация сложилась в стране с убийствами. В свое время криминологи писали, что в структуре преступности они составляют относительно небольшую долю, а их латентность минимальна. Указывалось, что регистрация фиксирует истинное положение и тенденции этого вида преступлений, а также, что 80–90 % убийств носят ситуационный, бытовой характер.²

Уголовная статистика советского периода не отражала истинного состояния преступности в стране. Опасные ее тенденции игнорировались, цифры искусственно занижались, многие преступления скрывались, замалчивались, не изучались. В угоду властным структурам статистика показывала неуклонное снижение уровня преступности, что нередко находилось в прямом противоречии с действительностью. Изыскивались надуманные криминогенные факторы, соответствовавшие идеологическим догмам. Утверждалось, что в сельской местности значительное число убийств выпадает на дни религиозных праздников. Впрочем и раньше было ясно, что их причина не в праздниках, а в другом – пьянстве, алкоголизме, низкой культуре, отсутствии нравственных устоев. Именно религия воспитывает в человеке и в народе в целом многие положительные качества, но с ней шла борьба, в том числе с помощью извращенной правовой статистики.

Для объективности отметим, что структура насильственной преступности в 60-90-х гг. прошлого века была иной, чем в настоящее время. Правильно указывалось, что подавляющее количество убийств совершалось на бытовой почве, тогда как в последние годы их мотивом все чаще становятся корысть, устранение финансовых, коммерческих и политических противников. Они нередко сопряжены с похищением людей, автомашин, оружия, с наркобизнесом и другой преступной деятельностью.³

Так называемые бытовые убийства по-прежнему существуют и их достаточно много, но их количество в определенной степени стабильно. Ни в коей мере не принижая опасности этого явления, отметим, что новые виды убийств внушают во много раз более обоснованную тревогу. Прежде всего следует отметить рост этого вида преступлений.

В 1956 г. в стране произошло 9649 убийств, в 1966 г. – 14 258, в 1976 г. – 17 842, в 1986 г. – 14 848, в 1996 г. – 29 406. В 1999 г. их зарегистрировано 30 337, и по коэффициенту убийств Россия опережает большинство стран мира.⁴ По данным А. И. Александрова в стране каждый час совершается 4 убийства.⁵

¹ Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под ред. А. А. Гурова. М., 2000. С. 3.

² Криминология. М., 1988. С. 288–289.

³ Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло, СПб., 2001. С. 620.

⁴ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 5, 199.

Весьма характерна в этом отношении ситуация в Санкт-Петербурге. В 1979 г. здесь было зарегистрировано 197 убийств, в 1980 г. – 205, в 1997 г. – 879, в 1998 г. – 897, в 1999 г. – 935, в 2002 г. – 825.⁶

В целом по стране в 2001 г. по ст. 105 УК РФ осуждено 22,2 тыс. человек.⁷ Но и эти угрожающие цифры не окончательны. В. В. Лунеев пишет, что в России нет надежных показателей состояния преступности (в том числе убийств) и борьбы с нею. Причина – низкая регистрационная дисциплина, умышленное сокрытие убийств от учета. Автор считает и, видимо, не без основания, что среди умерших без последующего патологоанатомического исследования много убитых. Тысячи актов судебно-медицинского исследования трупов не истребуются и никого не интересуют диагноз и причина смерти. Из этого можно сделать вывод, что контроль правоохранительных органов в этой сфере существует лишь на бумаге, а федеральная власть, общественность вводятся в заблуждение.⁸

Отмечается устойчивая тенденция роста фактов обнаружения неопознанных трупов. Их количество в 1999 г. в РФ составило 36 тыс. Во многих случаях причина смерти не устанавливается, поэтому можно предположить, что какая-то их часть – жертвы преступлений. Одновременно необходимо учитывать и то, что ежегодно выявляются десятки тысяч без вести пропавших. Цифры называются различные – от 50–60 тыс. и выше, а реальные не знает никто.

20–30 лет назад латентность убийств была минимальной, в настоящее время она возросла, особенно в маргинальной среде, в регионах конфликтов. Д. В. Ривман оценивает ее как высокую, особенно в крупных городах – Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и др.⁹ Достоверной картины латентных убийств нет.¹⁰ По мнению некоторых криминологов, примерно 50 % пропавших без вести стали жертвами преступлений. Однако по фактам исчезновения людей уголовные дела возбуждаются редко. Это позволяет опасным преступникам длительное время находиться на свободе, увеличивая число убитых.

Как отмечалось, структура убийств изменилась. Появился и уже вошел в практику термин «заказное убийство». Подобное встречалось и раньше, но это были малочисленные преступления, носившие, как правило, примитивный характер. Совершались они в семейной среде (супругов, родственников, сожителей). Суть их сводилась к тому, что непосредственный исполнитель за весьма умеренную плату, нередко в виде нескольких бутылок водки, а то и вообще из дружеских побуждений, устранял какое-либо лицо – пьющего супруга, агрессивного сожителя или состоятельного родственника. Такие преступления не идут ни в какое сравнение с нынешними заказными убийствами, которые совершаются с применением огнестрельного оружия, взрывных устройств, при высоком техническом оснащении, привлечении интеллектуальных кадров. Их жертвами становятся не только состоятельные наследники, но и государственные деятели, сотрудники правоохранительной системы, журналисты, предприниматели, банкиры, крупные чиновники. Ежегодно в России происходит не менее 600 убийств по найму. Их раскрываемость крайне низка – не более 12 %.¹¹

⁵ Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб., 2003. С. 106.

⁶ По данным автора.

⁷ Российская юстиция. 2002. № 9. С. 77.

⁸ Лунеев В. В. Преступность XX века. М., 1997. С. 127–133.

⁹ Криминология. СПб., 1992. С. 144–147; Криминология / Под ред. А. И. Долговой. М., 1999. С. 134–141, 441; Криминология / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб., 2002. С. 52, 208; Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 43, 102.

¹⁰ Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича. СПб., 2002. С. 43, 102.

¹¹ Козусев А. Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму. М., 1998. С. 3, 5–8; Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 208.

Происходят открытые столкновения вооруженных преступных групп, нередко заканчивающиеся убийствами. Например, в Санкт-Петербурге с 1992 по 1998 г. имело место около 200 подобного рода проявлений, которые, как правило, сопровождались исключительной дерзостью. В том же Санкт-Петербурге в 1999–2000 г. неизвестные преступники совершали убийства из огнестрельного оружия в дневное время в центре города на многолюдных магистралях, а затем, не опасаясь милиции, скрывались на автомашинах. Характер действий показывает, что это были вполне осознанные, продуманные, подготовленные акции, преследующие цель устрашения.

Появилась разновидность убийств с целью завладения приватизированной жилплощадью. В Санкт-Петербурге установлена и изобличена группа Тихонова, в состав которой входил врач. Преступники совершили 17 убийств пожилых людей для последующего завладения их квартирами. Аналогичные группы действовали и в других городах.

Происходят убийства на почве национальной вражды, ранее почти не встречавшиеся, а также групповые, жертвами которых одновременно становится большое число лиц.

Стала очевидным фактом преступность в среде сотрудников правоохранительных органов, имеющая тенденцию роста. Так, в 1998 г. работники милиции совершили 5 тыс. преступлений, из них 634 убийства. Расследование таких дел очень часто сопряжено со значительными трудностями.

Все чаще встречаются серийные убийства. Вооруженная группа некоего Клейнера, помимо десятков различных тяжких преступлений, совершила 26 убийств. Еще большее количество аналогичных преступлений на счету у Комарова и его сообщников.

Феноменом последних десятилетий стало появление серийных сексуальных убийств, которые часто сопровождаются чудовищной жестокостью, их жертвами становятся малолетние и несовершеннолетние обоего пола. Такие преступления совершаются на протяжении многих лет и за это время один преступник лишает жизни десятки человек. Именно этой категории преступлений свойственна высокая латентность, так как жертвами нередко являются бездомные, алкоголики, наркоманы, беспризорные дети, чьи трупы преступники скрывают, а то и уничтожают в буквальном смысле слова. Раскрытие этих преступлений крайне сложно по многим причинам, в том числе и объективного характера. Раньше их было немного и поэтому они мало изучены. Следственного опыта, по крайней мере положительного, нет, практических рекомендаций недостаточно. Однако эти опаснейшие преступления имеют устойчивую тенденцию роста. Не менее серьезная проблема – убийства, совершаемые психически больными, как вменяемыми, так и невменяемыми, а также лицами с пограничными состояниями. Увеличивается количество указанных преступлений со стороны несовершеннолетних, в том числе не являющихся субъектом уголовного права.

В стране появилась преступность иностранных граждан. В 1999 г. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области лица этой категории совершили 933 тяжких и особо тяжких преступлений. Нередко они и сами становятся жертвами. В 1998 г. в Санкт-Петербурге убито 14 иностранцев, а в 1999 г. – уже 18. Расследование таких дел имеет свою специфику и осложняется многими факторами. Иногда не удается установить достоверно даже личность потерпевшего, как он попал в Россию, где проживал и чем занимался. По одному делу не было возможности даже допросить свидетеля убийства – гражданина Китая, говорившего на каком-то редком диалекте, который плохо понимали сами китайцы. Однако он въехал в Санкт-Петербург, проживал в нем, нелегально работал. Вполне вероятно, что он и другие китайские граждане просто вводили следствие в заблуждение, но ничего иного установить не удалось.

По данным криминологов в настоящее время в России фиксируется примерно 30 тыс. убийств в год. Предполагается, что после достижения уровня 35–37 тыс. произойдет их стабилизация.¹² Однако такая «стабилизация» вряд ли способна вызвать оптимизм.

Органы прокуратуры и дознания делают немало в сфере борьбы с убийствами. Раскрываются многие преступления, совершенные в условиях неочевидности, в том числе следственным путем. Отрицать положительные моменты нельзя. И в то же время положение в этой области неудовлетворительно. Многие убийства остаются нераскрытыми, при расследовании допускаются профессиональные ошибки, среди которых в первую очередь, необходимо назвать незаконные задержания и привлечение к уголовной ответственности, ведущие к самооговору и признанию несуществующей вины. Широкое распространение получили необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, их незаконное приостановление и прекращение.

Просчеты даже по единственному делу могут получить широкий общественный резонанс. Так в свое время произошло с делом Михасевича, о котором узнала вся страна. На первый план выдвигались не сам Михасевич и совершенные им преступления, а ошибки следствия, допущенные им нарушения закона. Такое освещение указанного дела было справедливым. Незаконно осужденным, их близким и родственникам нет никакого дела до сложности следственных ситуаций, экспертных исследований и проблем взаимодействия следователя и органов дознания. Их законные конституционные права были нарушены, что повлекло за собой трагические последствия и никакие оправдания органов милиции, прокуратуры, суда здесь неуместны. Излишне говорить, что подобные факты неизбежно влекут за собой падение авторитета правоохранительных органов, недоверие и страх перед ними. Подрывается престиж не только их, но и государственной власти в целом.

Имеют место и такие случаи, когда виновный, совершивший тяжкое преступление, уходит от наказания или отделяется таким осуждением, которое и в малой степени не соответствует содеянному им. Ввиду неполноты следствия суды вынуждены переквалифицировать преступления со ст. 105 УК РФ на ст. 107–109. Возрастает число оправдательных приговоров. Причина проста. В судебном заседании подсудимый отказывается от ранее данных признательных показаний и оказывается, что достаточных, а то и вообще никаких объективных доказательств нет. Были дела, по которым вслед за отказом от признания следователю предъявляли неопровержимое алиби. Известны случаи, когда «убитые» оказывались живыми и приходили в органы прокуратуры или в суд.

Каковы же причины нераскрытия убийств, ошибок расследования? Их много.

Прежде всего следует отметить, что расследование преступления – это сложнейшая деятельность следователя, сотрудников органов дознания, экспертов, специалистов. Вполне обоснованная, но неверная версия, добросовестное заблуждение свидетеля, ошибка эксперта, оперативного сотрудника способны завести в тупик самого квалифицированного следователя.

В последние годы произошел развал следственного аппарата, кадровых специалистов очень мало, и работают они в очень непростых условиях. Многие следователи не обладают необходимым опытом расследования убийств, не имеют достаточных знаний, а без этого невозможна успешная работа. Им противостоит организованная преступность, основу которой составляют профессиональные преступники. У многих большие финансовые, технические возможности, коррупционные связи. На случай возможного задержания у них заранее выработана линия поведения, имеются готовые объяснения. Таким преступникам должен противостоять не новичок, а опытный квалифицированный следователь. Непрекращающийся рост убийств не может не сказаться на раскрытии, на качестве расследования.

¹² Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под ред. А. А. Гурова. М., 2000. С. 7–8, 52, 70.

Появились заранее продуманные, тщательно подготовленные преступления, совершаемые на высоком профессиональном уровне, способы их совершения постоянно модернизируются. По мнению ряда судебно-медицинских экспертов можно ожидать увеличения числа убийств с применением ядов, сильнодействующих веществ. Так, в 2003 г. в Санкт-Петербурге к пожизненному лишению свободы осужден врач Петров, который посещал больных, делал им инъекции, затем похищал вещи, деньги и ценности. На его счету десятки эпизодов, в том числе и со смертельным исходом. Подобные дела уже были, но о преступлениях такого рода мало что известно. Некоторые яды, вещества выявить в организме, трупe традиционными методами невозможно. Поэтому доказать убийство сложно. И суд не всегда разделяет позицию следствия о квалификации преступления. По некоторым подобным делам виновных осуждали по ст. 162 УК РФ только потому, что причину смерти установить не представилось возможным или она была определена как ненасильственная. В то же время материалы дела свидетельствуют об умышленном лишении жизни.

Существует много других реальных объективных трудностей. Тем не менее, надо признать, что многие убийства не раскрываются из-за грубых ошибок следствия, осознанного нарушения уголовно-процессуального закона, фальсификации доказательств, обвинительного уклона и элементарной бездеятельности. Эти, к сожалению, распространенные явления нельзя объяснить состоянием преступности в стране и какими-то иными глобальными причинами. Как правило, они просты, тривиальны, хорошо известны и часть из них мы уже назвали.

Повысить эффективность работы по раскрытию и расследованию убийств призван прокурорский надзор. На досудебной стадии прокурор осуществляет надзор за законностью, осуществляет иные функции, в частности координационную, организационную. Он вправе возглавить расследование. Таким образом, надлежащий прокурорский надзор – залог раскрытия и успешного расследования убийства, его отсутствие может стать результатом серьезных ошибок.

Если дело расследует квалифицированный следователь, то прокурору, очевидно, нет необходимости контролировать каждое его действие. Но иногда малоопытный следователь не видит примитивную инсценировку, не в состоянии изобличить виновного, в то время как его личность известна, имеются следы и вещественные доказательства. Такие дела необоснованно приостанавливаются, даже прекращаются. Абсурдная ситуация: совершено убийство, в наличии виновный, а для следователя это происшествие, в котором нет состава преступления. При изучении таких дел, а их немало, роль, позиция прокурора совершенно не видна, так как надзор за расследованием не осуществлялся. Иногда дела возбуждаются после 20–40 дней после события, что способствует полной утрате доказательств. Однако можно встретить и дела, которые возбуждаются без всяких поводов и оснований, а впоследствии прекращаются.

В прокурорской деятельности много проблем. Одна из наиболее важных – надзор за оперативно-розыскной деятельностью, с которой связано раскрытие подавляющего большинства убийств. Раньше такой надзор по существу отсутствовал. Сейчас он официально закреплен Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако было бы наивно думать, что очередная и, возможно, не последняя редакция ст. 21 разрешила все вопросы. Это не так.

И еще одна проблема, по нашему мнению, заслуживает внимания. Существует много работ по методике расследования убийств. В некоторых упоминается прокурор, но в целом его деятельность не рассматривается. В определенной мере это понятно, так как авторы пишут о криминалистических проблемах. Есть исследования по прокурорскому надзору за исполнением законов на досудебной стадии. Они носят в основном, теоретический характер. Следует подчеркнуть, что надзор за раскрытием и расследованием убийств имеет свою спе-

цифику. Одна из немногочисленных работ по указанной теме – учебное пособие Н. А. Перфильева «Прокурорский надзор за расследованием убийств» (СПб., 1995). Это название мы заимствуем, не повторяя, разумеется, содержания пособия Н. А. Перфильева и высказывая по некоторым вопросам собственную точку зрения.

По теме работы были изданы также следующие книги: *Козусев А. Ф.* Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму. М., 1998; *Никитин Л. Н., Рохлин В. И., Серова Е. Б., Степанов А. А.* Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор. СПб., 1998.

При работе над книгой автор убедился, насколько сложна, многогранна и многопланова избранная им тема, затрагивающая вопросы прокурорского надзора, уголовного процесса, криминалистики и других наук. Во многом проблемы надзора соприкасаются с методикой расследования убийств. Это неизбежно и, полагаем, оправданно, так как, только владея методикой, прокурор может в полной мере использовать свои полномочия, направить следствие на верный путь и обеспечить его законность.

Работа написана с широким использованием фактического материала, осмысление и обобщение которого позволило предложить прокурорско-следственным работникам научно обоснованные рекомендации по раскрытию и расследованию убийств.

Глава 1. Общие положения прокурорского надзора за расследованием убийств

1.1. Задачи, предмет, сущность прокурорского надзора за соблюдением законности при расследовании убийств

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, является основным направлением деятельности прокуратуры, самым важным и ответственным, о чем пишут многие авторы.¹³

Деятельность органов дознания и следствия, как никакая другая, способна нарушить права и свободы граждан, повлечь за собой необоснованные арест, обыск, задержание, явиться предпосылкой незаконного осуждения. Поэтому на пути противоправных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных решений должен быть надежный заслон – прокурорский надзор, который призван обеспечить раскрытие преступлений, привлечение виновных к уголовной ответственности.

Задачами уголовного судопроизводства, а следовательно, и прокурорского надзора, в соответствии со ст. 2 УПК РСФСР являлись быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В ныне действующем УПК РФ задачи уголовного судопроизводства не закреплены. Статья 6 УПК РФ говорит о назначении уголовного судопроизводства, но ее конструкция представляется не вполне удачной. Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, безусловно, важны. То, что это отражено в законе, правильно. Но нельзя забывать, что главное назначение уголовного судопроизводства – раскрытие преступлений, изобличение виновных, их наказание. И все это при соблюдении прав личности.

Законодатель не посчитал нужным закрепить в законе задачи прокурорского процесса. Но значит ли это, что их нет? Любая деятельность имеет цели и задачи, однако определить их не всегда просто. По этому поводу генеральные прокуроры издавали приказы, которые уточнялись, корректировались. После принятия УПК РФ этот вопрос стали обходить молчанием. Тем не менее, мы берем на себя смелость выделить следующие *задачи органов прокуратуры*:

- 1) быстрое, полное раскрытие преступлений, пресечение преступной деятельности, изобличение виновных;
- 2) полнота, объективность расследования, выяснение всех обстоятельств дела;
- 3) законность всех следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- 4) законность принимаемых процессуальных решений (особенно уголовно-процессуального задержания, привлечение к уголовной ответственности);
- 5) законность избрания мер пресечения;

¹³ Басков В. И. Курс прокурорского надзора. М., 1998. С. 136–137; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. А. А. Чувилева. М., 1999. С. 179–180; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В. И. Рохлина. СПб., 2000. С. 176–177; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. Ю. Е. Винокурова. М., 1998. С. 139–140.

- 6) надзор за органами расследования;
- 7) соблюдение прав всех участников уголовного процесса;
- 8) устранение всех нарушений закона со стороны органов следствия, дознания, реагирование на них;
- 9) законность приостановления расследования, прекращения уголовных дел;
- 10) выявление причин преступлений, условий их совершения, их профилактика.

Естественно, задачи прокурорского надзора могут уточняться, меняться. Они определяются многими факторами и в первую очередь состоянием преступности в стране, в регионе, ее структурой, динамикой, раскрываемостью, соблюдением законности при расследовании и т. д.

Задачи уголовного процесса достигаются не любыми способами, а только лишь законными, и это принципиально важно.

В. И. Басков правильно пишет, что когда используются любые методы расследования, то в результате нередко невиновный оказывается под арестом, а убийца остается на свободе и продолжает совершать преступления.¹⁴

Прокурор должен помнить, что законность – это основополагающий принцип уголовного процесса. Поэтому наряду с задачами существует понятие «предмет прокурорского надзора», сформулированное в ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Более сложным является вопрос *о сущности прокурорского надзора* за следствием, дознанием, оперативно-розыскной деятельностью.

В свое время В. Д. Ломовский писал, что о сущности прокурорского надзора в правоохранительной деятельности в науке встречаются противоречивые, часто взаимоисключающие друг друга положения. Недостатки в изучении и понимании сущности прокурорского надзора отрицательно сказываются на исследовании теории, законодательства, практике. По мнению В. Д. Ломовского, с чем мы полностью согласны, прокурорский надзор имеет право вмешиваться во всякую деятельность, если речь идет о выявлении правонарушения и восстановлении нарушенных прав.¹⁵ Он указывает, что в настоящее время трудности в понимании сущности Российского прокурорского надзора увеличились по целому ряду причин.¹⁶

Указанная проблема имеет давнюю историю. Десятилетия назад В. С. Тадевосян совершенно определенно писал, что прокурор не только надзирает, но и управляет, руководит работой следователей и отвечает за их деятельность, что имеет свои положительные и отрицательные стороны. Он отмечал, что за организацию работы следственного аппарата милиции прокурор не отвечает.¹⁷

В одном из пособий, написанном весьма авторитетным коллективом авторов, сказано, что контроль прокурора за организацией работы следователей прокуратуры надо отграничивать от функций надзора. Основная задача контроля за работой следователей – это повсе-

¹⁴ Басков В. И. Курс прокурорского надзора. М., 1998. С. 137–139.

¹⁵ Ломовский В. Д. Сущность и задачи прокурорского надзора в СССР: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1989. С. 4, 18.

¹⁶ Ломовский В. Д. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Тверь, 1999. С. 23–24.

¹⁷ Тадевосян В. С. Прокурорский надзор в СССР. М., 1956. С. 163.

дневная проверка того, чем они занимаются, а также сроков и качества работ, не регламентированных уголовно-процессуальным законом.¹⁸

Есть мнение, что прокурор осуществляет процессуальное руководство расследованием независимо от ведомственной принадлежности органа расследования. Руководство – это составная часть прокурорского надзора и оно не умаляет процессуальной самостоятельности следователя. Неправоммерно отделять надзор от руководства.¹⁹

А. М. Ларин считал, что прокурор руководит следствием и надзирает за ним.²⁰ Такая точка зрения существует и в настоящее время.²¹

О. А. Кожевников утверждает, что прокурор руководит органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Руководство реализуется в форме оказания помощи, контроля за качеством расследования, устранения нарушений законности.²²

Г. Л. Касторский, наоборот, полагает, что административно-распорядительные функции не могут сочетаться с прокурорским надзором. Прокурор не может быть начальником следственного отдела и надзирать сам за собой, особенно если он принял дело к своему производству. В противном случае наступит непоправимый ущерб законности.²³

В. М. Савицкий писал о том, что прокурору в процессе расследования присущи многие функции, в том числе функции надзора, руководства следствием, обвинения, защиты, принятия процессуального решения по существу дела.²⁴

В. Г. Даев и М. Н. Маршунов указывают на сложность и противоречивость подобной трансформации функций прокурора. Они полагают, что вывод об осуществлении прокурором процессуального руководства расследованием сомнителен, так как следователь самостоятельно принимает все решения по делу и несет полную ответственность за их законное и полное проведения. Санкционирование прокурором ряда следственных действий, право отмены постановлений следователя не является, по их мнению, признаком руководства. Ведомственное подчинение следственного аппарата прокуратуры и наличие у прокурора надзорной функции создает определенную коллизию.²⁵

А. А. Чувилев пишет, что было бы ошибочно считать, что прокурор осуществляет процессуальное руководство и руководит каждым шагом следователя.²⁶

Мы изложили кратко некоторые, но далеко не все, точки зрения на сущность прокурорского надзора за следствием и дознанием. Прокурорский надзор за следствием и дознанием предлагается расширить, ограничить и ликвидировать вообще.

Оценивая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Прокурорский надзор за следствием и дознанием должен быть. Это аксиома. Его изъяны, просчеты, порой низкая эффективность существуют, но они обусловлены целым рядом объективных причин, которые хорошо известны. Именно прокурорский надзор потенциально должен способствовать осуществлению задач, стоящих перед органами следствия и дознания.

¹⁸ Организация работы районной (городской) прокуратуры / Под ред. М. П. Малярова, 1974. С. 89–90.

¹⁹ Прокурорский надзор в СССР / Под ред. Б. А. Галкина. М., 1982. С. 143–144; Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В. М. Лебедева. М., 1997. С. 242.

²⁰ Ларин А. М. Прокурорский надзор и руководство расследованием // Социалистическая законность. 1978. № 10. С. 57.

²¹ Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В. И. Рохлина. СПб., 2000. С. 180.

²² Кожевников О. А. Прокурорский надзор за исполнением законов органами расследования. Екатеринбург, 1994. С. 4–5.

²³ Касторский Г. Л. Прокурорский надзор и другие функции прокуратуры // Проблемы прокурорской и следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью в современных условиях. СПб., 1996. С. 69–70.

²⁴ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1977. С. 26–77.

²⁵ Даев В. Г., Маршунов М. Н. Основы теории прокурорского надзора. Л., 1990. С. 91–95.

²⁶ Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. А. А. Чувилева, М., 1999. С. 180.

Утверждение О. А. Кожевникова о том, что прокурор руководит органами правоохранительной системы, неверно. Ошибается и Г. Л. Касторский, который полагает, что функции надзора и расследования в прокуратуре несовместимы и грозят беззаконием. Софизм «прокурор не может надзирать сам за собой» оказался удивительно живуч и повторяется постоянно. Скажем так, прокурор надзирает не за собой, а за следователями прокуратуры. Практика давно доказала, что они способны расследовать самые сложные, ответственные дела. При этом за ними осуществляется самый строгий надзор. К тем из них, кто нарушает закон, применяются меры воздействия, вплоть до увольнения и возбуждения уголовных дел. Если дело принял к своему производству прокурор (явление достаточно редкое), то за ходом его расследования надзирает вышестоящий прокурор.

Если на месте прокурора случайный человек, то ожидать можно всякое. Но это относится к любой сфере деятельности. Мы же предполагаем, что прокурор – это квалифицированный специалист, принципиальный человек с чувством долга и ответственности, руководствующийся в своей деятельности законом, а не какими-то иными соображениями.

Итак, главная, основная функция прокуратуры – надзорная. Однако у прокурора есть полномочия организационного и процессуального руководства.

В статье 17 Закона «О прокуратуре РФ» сказано, что Генеральный прокурор РФ руководит системой прокуратуры РФ и несет ответственность за выполнение возложенных на нее задач. Соответственно он руководит и работой следственного аппарата прокуратуры.

Статья 18 указанного Закона закрепляет полномочия прокуроров субъектов РФ, приравненных к ним прокуроров по руководству подчиненными органами прокуратуры (районных, городских, приравненных к ним прокуратур).

В статье 19 говорится, что прокуроры городов с районным делением руководят деятельностью районных и приравненных к ним прокуратур.

Наконец, районный прокурор осуществляет руководство подчиненными следователями.

Организационное руководство следователями МВД, ФСБ, следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в обязанности прокурора не входит. Это сфера деятельности начальников следственных отделов (управлений) указанных ведомств. Функция руководства есть и у прокурора. В этом специфика надзора за органами следствия, что не противоречит самостоятельности следователя. Прокурор вправе решать по существу процессуальные вопросы, возникающие при расследовании преступления.²⁷

Прокуратура США, многих европейских стран осуществляет руководство расследованием, определяет стратегию и тактику расследования, дает указания о его ходе.²⁸

В дореволюционной России, начиная с 1864 г., прокуратура осуществляла не только надзор за следствием, но имела право руководить им.²⁹ Уже в Советской России в 1928 г. все следствие было передано в прокуратуру. Это, естественно, предполагало не только надзор за ним, но и контроль, и руководство. В настоящее время у прокурора есть функции процессуального руководства, что вытекает из ст. 37 УПК РФ. Он имеет право отменять постановления следователя, давать ему обязательные для исполнения письменные указания, принимать участие в следственных действиях, проводить их лично и т. д.

В Положении о следственном управлении Генеральной прокуратуры РФ, утвержденном Генеральным прокурором РФ 08.08.1996 г., говорится о процессуальном контроле за

²⁷ Даев В. Г. Маршурнов М. Н. Основы теории прокурорского надзора. Л., 1990. С. 91–96.

²⁸ Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В. И. Рохлина, СПб., 2000. С. 322.

²⁹ Беляев В. П., Борисов Г. А. и др. Прокурорский надзор в России. Историко-теоретический очерк. Белгород, 2001. С. 59; Казанцев С. М. Дореволюционные юристы о прокуратуре. СПб., 2001. С. 20–21, 113, 128, 257.

расследованием уголовных дел. В частности, начальник следственного управления осуществляет общее руководство, несет ответственность за организацию работы, пользуется всеми полномочиями, предусмотренными ст. 127-1 УПК РСФСР (ст. 39 УПК РФ).

В Положении о совместных следственно-оперативных группах (СОГ) (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп, принятом в 1995 г., говорится следующее: «Инициатором создания СОГ может быть прокурор, который в ряде случаев является ее руководителем. Ему подчиняются все члены группы, независимо от ведомственной принадлежности. Он определяет сроки пребывания в СОГ, решает вопросы замены участников, распределяет между ними обязанности. Он руководит действиями членов СОГ, организует, координирует проведение следственных действий, дает указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Все находятся в его подчинении. Руководитель (прокурор) вправе давать письменные поручения и задания следователям и территориальным органам дознания о проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые являются обязательными и подлежат исполнению в 10-дневный срок. Ему предоставлены и другие полномочия.

Прокурорский надзор за расследованием в условиях чрезвычайного положения также приобретает функции контроля, организационного и процессуального руководства».

Наконец, приказ Генерального прокурора от 06.07.2002 г. № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» прямо говорит о том, что в досудебном производстве прокурор является руководителем уголовного преследования (п. 2).

В связи с принятием УПК РФ произошла передача многих полномочий суду, который санкционирует заключение под стражу, производство обыска, других следственных действий. В суд могут быть обжалованы по существу все действия (бездействие) следователя и прокурора в связи с расследованием конкретного уголовного дела. Полностью признавая значение судебной власти, заметим следующее. Нет ли парадокса в том, что прокуратура, федеральный орган надзора, сама становится поднадзорной? Полагаем, что передача суду надзорных функций может оказаться неэффективной, а в настоящее время она, очевидно, преждевременна.

Не в каждой жалобе на действия следователя, прокурора можно разобраться быстро и безошибочно. Этому препятствует незнание материалов дела, особенно сложных, многоэпизодных, где для принятия правильного решения требуется длительный, тщательный анализ доказательств. Еще в период действия ст. 220-1 УПК РСФСР многие судьи говорили, что они не считают нужным вмешиваться в ход следствия именно по таким делам. Расследование преступлений, особенно убийств, предполагает его оперативность. Однако ст. 125 УПК РФ указывает, что судья проверяет законность действий следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы. В судебном заседании предполагается участие следователя, прокурора. Таким образом, следователь, вместо того чтобы выполнять неотложные следственные действия, вынужден участвовать в судебном заседании. Кроме того, и это не подлежит никакому сомнению, ст. 125 УПК РФ пользуются для умышленного затягивания следствия. Если надзорные функции прокуратуры переданы суду, значит предполагается, что их выполнение неэффективно. Где же гарантии, что они станут таковыми? Главное не в передаче их от одного органа другому (это ничего не дает), а в создании условий по их реализации. Впрочем, последующая правоприменительная практика покажет, насколько обоснованны высказанные сомнения.

Подводя итог сказанному, отметим, что основная функция прокурора – это надзор. По отношению к следователям прокуратуры он осуществляет организационные и контрольные функции.

Организация работы, контроль органов внутренних дел, безопасности и иных в предмет прокурорского надзора не входит. В то же время прокурор обязан опротестовать незаконные правовые акты (приказы, инструкции), которые их регламентируют, реагировать на допущенные нарушения закона.

Прокурор вправе осуществлять процессуальное руководство следователями всех правоохранительных органов. Данное положение не следует понимать буквально. Следователь процессуально самостоятелен и лично определяет тактику следственных действий и методику расследования. Если расследование идет в правильном направлении, то прокурор за ним только надзирает. Он реализует свое право процессуального руководства только тогда, когда это имеет принципиальное значение, допускаются нарушения закона, по указанию вышестоящего прокурора. Если прокурор начнет руководить каждым следователем, расследованием каждого дела, то он подменит тем самым начальника следственного отдела и неизбежно утратит надзорные функции.

В тех случаях, когда прокурор возглавляет СОГ (а также в условиях чрезвычайного положения), он совмещает надзор, организационное и процессуальное руководство. СОГ может возглавить следователь, старший следователь по особо важным делам прокуратуры. При такой ситуации прокурор будет осуществлять только надзорные полномочия.

Некоторые прокуроры ограничиваются лишь надзором за сроками расследования, содержания под стражей, законностью задержания. Такой подход является неверным. Надзор прокурора не может носить отрывочный, эпизодический характер. Это систематическая, целенаправленная деятельность, осуществляемая на всех этапах расследования. Поэтому правы те авторы, которые пишут об этапах прокурорского надзора при расследовании преступлений.³⁰ Более подробно на этом мы остановимся в следующем параграфе.

³⁰ Прокурорский надзор в СССР / Под ред. М. П. Малярова. М., 1969. С. 167; Прокурорский надзор в СССР / Под ред. Б. А. Галкина. М., 1982. С. 143; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В. И. Рохлина. СПб., 2000. С. 390–398.

1.2. Этапы прокурорского надзора за расследованием убийств

Этот термин встречается в литературе по прокурорскому надзору, но не слишком часто и назвать его общепринятым нельзя. Так, в книгах: «Прокурорский надзор в Российской Федерации» под ред. А. А. Чувилева (1999 г.), «Российский прокурорский надзор» под ред. А. Я. Сухарева (2001 г.), «Прокурорский надзор» под ред. А. Я. Сухарева (2003 г.) в разделах об основных понятиях курса такого определения нет. Нет его и в других многочисленных учебниках по указанному предмету.

Упоминание об этапах прокурорского надзора можно встретить в работах А. Ф. Козусева, О. А. Кожевникова, С. Н. Назарова и др.³¹ Никто из них понятие прокурорского надзора не раскрывает и упоминает о нем в одной или нескольких фразах.

Имеются работы о прокурорском надзоре в стадиях уголовного процесса.³²

Этап – это отрезок времени в развитии какого-либо движения, процесса. Стадия – определенная ступень в развитии чего-либо. Таким образом, этап и стадия – родственные понятия, а возможно, и однозначные.

Мы будем говорить об этапах прокурорского надзора, так как это понятие используется при расследовании преступлений.

Этапы прокурорского надзора существуют, так как сама деятельность прокурора не может быть бессистемной и хаотичной. Совершенно правильно на это обращает внимание В. Д. Ломовский, который пишет, что прокурорский надзор должен быть подчинен некоторой процедуре, а сам прокурорско-надзорный процесс характерен наличием стадий, которые имеют определенные задачи, стадии прокурорского надзора и есть его этапы.³³

Итак, этапы прокурорско-надзорной деятельности, бесспорно, существуют. Каковы же они? По нашему мнению они должны соответствовать этапам расследования преступлений, хотя и по данному вопросу единой точки зрения нет. Так, в свое время И. Д. Перлов делил весь процесс расследования на шесть этапов. Согласно его точке зрения, первый этап – это период от принятия дела к производству до предъявления обвинения. Последующие этапы: привлечение в качестве обвиняемого и допрос обвиняемого, производство следственных действий после предъявления обвинения, окончание предварительного следствия, составление обвинительного заключения, передача дела прокурору.³⁴

Налицо чрезмерная дробность процесса расследования. Видимо, по этой причине позиция И. Д. Перлова распространения не получила.

М. С. Строгович, П. С. Элькинд, И. М. Лузгин предлагали двучленное деление. По их мнению, первоначальный этап включает в себя период от возбуждения дела до предъявления обвинения, а второй – от предъявления обвинения до окончания следствия по делу. В соответствии с этой позицией предъявление обвинения делило все следствие на этапы.³⁵

³¹ *Перфильев Н. А.* Прокурорский надзор за расследованием убийств. СПб., 1995. С. 50; *Козусев А. Ф.* Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму. М., 2001. С. 14; *Назаров С. Н.* Прокурорский надзор. М., 1999. С. 34; *Кожевников О. А.* Прокурорский надзор за исполнением законов органами расследования. Екатеринбург, 1994. С. 20; *Никитин Л. Н., Рохлин В. И. и др.* Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор. СПб., 1998. С. 40–45.

³² Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела / Под ред. А. П. Короткова и М. Е. Токаревой. М., 2002. С. 39.

³³ *Ломовский В. Д.* Прокурорский надзор в Российской Федерации. Тверь, 1999. С. 84–86.

³⁴ Советский уголовный процесс. М., 1969. С. 34.

³⁵ *Строгович М. С.* Уголовный процесс. М., 1938. С. 129; *Элькинд П. С.* Сущность советского уголовного процесса. Л., 1965. С. 53; *Лузгин И. М.* Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 89.

Определенная логика в таком разграничении есть. Однако нельзя не отметить следующее. Период от возбуждения дела до предъявления обвинения может быть весьма продолжительным и занимать несколько месяцев, год и даже больше. В этом случае понятие «первоначальный» уже не соответствует своему названию.

Многие процессуалисты и криминалисты, в том числе Р. С. Белкин, И. Ф. Герасимов, А. Н. Колесниченко, Л. Я. Драпкин и другие пишут о 3 этапах расследования.³⁶

Не все они придерживаются единого мнения о сущности каждого из этапов. Не вдаваясь в полемику, отметим, что наиболее правильной представляется позиции Р. С. Белкина, который также весь процесс расследования делит на три этапа. Первоначальный этап – это период выполнения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, и он не всегда сопровождается раскрытием преступления.

На последующем этапе назначаются и проводятся экспертизы, идет процесс раскрытия (если преступление еще не раскрыто), выявляются все соучастники, устанавливаются все эпизоды преступной деятельности, причины и условия совершения преступления.

Заключительный этап включает в себя окончательную оценку доказательств, квалификацию преступления, принятие процессуального решения по делу, составление обвинительного заключения и направление дела прокурору.³⁷

Вышеназванные этапы охватывают весь процесс расследования в целом, хотя четких границ между ними, естественно, нет. Позиция Р. С. Белкина является по существу общепринятой. Поэтому мы считаем, что и прокурорский надзор должен строиться по принципу, предложенному Р. С. Белкиным.

Авторы комментария к Закону «О прокуратуре Российской Федерации» пишут, что одним из важнейших этапов прокурорского надзора за законностью предварительного следствия является надзор за соблюдением установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях.³⁸ Аналогичную позицию занимает О. А. Кожевников.³⁹ Полагаем, что эта деятельность прокурора может быть отнесена к первоначальному этапу, так как излишняя дробность процесса расследования нецелесообразна и себя не оправдала.

Наиболее подробно об этапах прокурорского надзора за расследованием пишет А. А. Степанов, по мнению которого они совпадают со стадиями расследования по 3-членной схеме, предложенной Р. С. Белкиным. Рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях А. А. Степанов относит к первоначальному этапу расследования и соответственно надзора.⁴⁰

Мы полностью разделяем эту позицию.

Принципиальной необходимости вводить понятие «этап прокурорского надзора» в теорию нет. Но поскольку оно существует и употребляется, то требуется его однообразное понимание. Все этапы расследования и прокурорского надзора по своей значимости равноценны и ошибка на любом из них может повлечь негативные последствия. Тем не менее, следует особо подчеркнуть, что при расследовании, особенно убийств, наиболее важным является первоначальный этап. В приказе Генерального прокурора РФ от 05.07.2002 г. № 39

³⁶ Герасимов И. Ф. Этапы раскрытия преступления // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. 1975. Вып. 41. С. 1; Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. С. 36; Драпкин Л. Я. Структура и функции первоначальных следственных действий в методике расследования преступлений // Методика расследования преступлений (Общие положения). М., 1976. С. 80.

³⁷ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 393–398.

³⁸ Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» / Под ред. Ю. И. Скуратова. М., 1996. С. 135.

³⁹ Кожевников О. А. Прокурорский надзор за исполнением законов органами расследования. Екатеринбург, 1994. С. 20.

⁴⁰ Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В. И. Рохлина. СПб., 2000. С. 188–201.

«Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» в п. 1.12 говорится о необходимости прокурорского надзора за производством неотложных следственных действий, а это не что иное, как первоначальный этап. О важности надзора на этом этапе неоднократно указывалось и в предыдущих приказах Генерального прокурора, хотя его понятие не раскрывалось. Об этом постоянно пишут криминалисты в работах по методике расследования убийств.

Полная раскрываемость убийств обеспечивается эффективной работой «по горячим следам» в первые 5-10 дней после обнаружения преступления. По нашим данным, в Санкт-Петербурге в течение суток раскрывается почти 25 % всех убийств, а в срок до 15 дней более половины. В дальнейшем раскрываемость начинает снижаться. Через год, например, раскрываются отдельные убийства, но не в процессе следственной работы, а в результате оперативно-розыскной деятельности и явок с повинной.⁴¹

То, что первоначальный этап в плане раскрытия преступления является наиболее важным, никакому сомнению не подлежит и это обстоятельство должны иметь в виду прокуроры. Уже говорилось, что он не всегда завершается раскрытием, но именно он дает необходимую информацию, закладывает основу дальнейшего успеха расследования. Первоначальный этап многоплановое понятие. Это не только производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, но и выдвижение, проверка версий, решение многочисленных организационных вопросов, в том числе взаимодействия с органом дознания. Как показывает практика, наибольшее количество ошибок, упущений происходит как раз на первоначальном этапе. Имеет место и самая элементарная волокита. Иногда дежурный следователь, осмотрев место происшествия, оставляет дело в канцелярии следственного управления прокуратуры, где оно находится несколько дней без всякого движения. В таких ситуациях всю следственную работу вынуждены проводить сотрудники уголовного розыска, а это явно недопустимо. В ряде случаев для раскрытия и закрепления следов, доказательств вообще ничего не делается. Поэтому за первоначальным этапом расследования убийств должен осуществляться повышенный прокурорский надзор.⁴²

Хотя очевидные убийства во многом однотипны, единой следственной ситуации при их расследовании нет. Еще в меньшей степени поддаются формализации неочевидные убийства. Как правило, расследование начинается с осмотра места происшествия, но может иметь место явка с повинной при отсутствии трупа и каких-либо объективных доказательств, невозможности установить судебно-медицинский диагноз и т. д. Оpozнание не характерно для очевидных убийств. В то же время при определенных следственных ситуациях оно не исключается.

К. в своей квартире совершил убийство жены, а сам выбросился из окна. Как неизвестного его доставили в больницу, где он скончался. Об убийстве никто не знал, и его обнаружили только через сутки после происшествия дети супругов К. Поэтому одним из первоначальных следственных действий явилось опознание К.

Уже указывалось, что четких временных границ между первоначальным и последующим этапами нет. Может быть различная последовательность следственных действий, их повторное проведение. В иных случаях производство экспертиз (криминалистических, судебно-биологических и др.) следует включить в первоначальный этап.

⁴¹ Протопопов А. Л. Проблемы первоначального этапа расследования умышленных убийств в условиях большого города. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 16.

⁴² Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М., 2000. С. 91–96, 99.

Прокурорский надзор за расследованием должен осуществляться постоянно, систематически на протяжении всего расследования. Начинающие следователи не имеют достаточного опыта, у многих наблюдается поверхностное отношение к делу, что вызывается очевидностью преступления, которое может оказаться ошибочным. Некоторые уповают на признание преступником своей вины. Это и приводит к ошибкам. Поэтому прокурор обязан лично проверять, изучать материалы дела, заслушивать доклады следователя, давать необходимые указания. Следствие должно вестись ритмично, но на практике далеко не редкость, когда в течение многих дней (до 2 недель и более) следователь не проводит ни одного следственного действия. Иногда в уголовном деле через месяц после его возбуждения находятся лишь единичные документы: протокол осмотра места происшествия на 2–3 листах, протокол поверхностного допроса подозреваемого, протокол допроса обвиняемого, в котором записано, что подтверждаются первоначальные показания, протокол задержания, постановление о заключении под стражу, несколько объяснений. Общий объем такого дела может не превышать 20–30 листов, хотя расследуется убийство – особо тяжкое преступление. Нет ничего удивительного, что на завершающем этапе расследования таких дел выясняется, что не выполнены задачи предыдущего: не допрошены все свидетели, не изучена личность обвиняемого, отсутствуют акты экспертиз и т. д. Именно такое отношение к делу и порождает последующие осложнения расследования, неоправданно растягивает процессуальные сроки, установленные законом. Одновременно такой ход расследования свидетельствует и о качестве прокурорского надзора, а возможно, и об его отсутствии.

1.3. Понятие очевидного и неочевидного убийства

А. Н. Васильев писал, что по способу совершения убийства целесообразно классифицировать в соответствии с характером преступных действий на открытые и тайные.

1. Открытое убийство, т. е. убийство, совершенное открыто, известным лицом в присутствии других лиц или в отсутствии их, но без попыток скрыть факт преступления и свою вину. К открытым убийствам А. Н. Васильев также относил те, о которых стало известно в результате явки с повинной и убийства, совершенные при свидетелях, но неизвестным лицом и с расчетом на то, чтобы скрыться и избежать ответственности.

2. Тайное убийство – это убийство, совершенное в отсутствии свидетелей и с активными попытками преступника скрыть свою вину.⁴³

В настоящее время криминалисты чаще используют понятие очевидных и неочевидных убийств как синонимов тайных и открытых. Встречаются определения: убийство, совершенное в условиях очевидности; убийство, совершенное в условиях неочевидности.⁴⁴ Мы считаем, что понятия, предложенные А. Н. Васильевым и распространенные сегодня равнозначны и могут быть использованы как одни, так и другие.

В. Ф. Робозеров считает термин «неочевидное преступление» неудачным. По его мнению, преступление всегда очевидно, а неочевидно может быть лишь лицо, его совершившее.⁴⁵ На это можно возразить, что преступление, особенно убийство, сам его факт, очевиден далеко не всегда. При отсутствии судебно-медицинского диагноза, при внезапном исчезновении человека очень трудно, а то и невозможно сразу определить, что произошло, каков характер происшествия. Поэтому понятия «очевидное» и «неочевидное» преступление вполне приемлемы и на практике широко используются. Однако понимаются они по-разному.

В. В. Крылов и Л. Д. Самыгин под очевидным (открытым) убийством подразумевает бытовое, т. е. совершенное на почве личных неприязненных отношений, часто после длительного совместного употребления алкогольных напитков. Неочевидное убийство характерно отсутствием свидетелей, уничтожением следов.⁴⁶

По мнению С. Г. Любичева, в группу очевидных убийств входят такие, факт которых очевиден и к началу расследования уже известно виновное лицо. Это обычно бытовые убийства, происходящие на почве семейных конфликтов и личных неприязненных отношений.

К убийствам, совершенным в условиях неочевидности, относятся преступления, расследование которых производится при обнаружении трупа с признаками насильственной смерти, либо в связи с исчезновением человека при наличии данных, свидетельствующих о его возможном убийстве. Такие убийства совершаются с заранее обдуманном умыслом, тщательно планируются и преследуют четкую цель.⁴⁷

Со своей стороны отметим, что неочевидное убийство может и не планироваться, а произойти в результате случайной встречи, внезапной ссоры или конфликта между незнакомыми людьми, а также из хулиганских побуждений. Орудиями преступления при этом часто бывают случайные предметы – камень, палка, бутылка, гвоздь и т. д. Преступление может произойти за несколько минут. Нередко потерпевший сам провоцирует преступные

⁴³ Криминалистика / Под ред. А. Н. Васильева. М., 1980. С. 417.

⁴⁴ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М., 1995. С. 429; Робозеров В. Ф. Раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Л., 1990. С. 5.

⁴⁵ Робозеров В. Ф. Указ. соч. С. 4.

⁴⁶ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. М., 1995. С. 534.

⁴⁷ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М., 1997. С. 556.

действия. Совершив убийство, виновный тут же скрывается. Раскрытие таких преступлений крайне сложно, так как преступник и потерпевший незнакомы, а их контакт был минимален.

В. С. Бурданова считает, что убийства являются очевидными, если они совершаются в присутствии свидетелей, и неочевидными, если они происходят без них.⁴⁸ Такую позицию разделяют и другие авторы.⁴⁹

Р. С. Белкин пишет, что очевидным считается преступление при наличии виновного, а неочевидным – при отсутствии данных о нем.⁵⁰ Вновь отметим, что понятие «наличие виновного» условно. К моменту прибытия на место происшествия, а иногда и на протяжении всего первоначального этапа, никто не знает, что произошло в действительности.

Признание лицом содеянного может полностью соответствовать действительности, а может быть мистификацией, инсценировкой, самооговором, стечением непредвиденных обстоятельств.

В криминалистику за последние годы вошло понятие заказного убийства. С одной стороны, это убийство неочевидное, так как неизвестно кто его совершил; с другой стороны, как правильно отмечает А. И. Бородулин, такие убийства совершаются и при свидетелях, а многие из них носят явно демонстративный характер.⁵¹

Как видим, при определении очевидного и неочевидного преступления имеются определенные разночтения. Это связано и с понятием раскрытия преступления, которое криминалисты и процессуалисты толкуют по-разному уже на протяжении длительного времени. Есть мнение, что не все преступления надо раскрывать, многие надо только расследовать. К последней категории, видимо, относятся преступления, совершенные в условиях очевидности.

Мы не можем подробно исследовать теоретическую и во многом дискуссионную проблему раскрытия преступления. Отметим лишь, что с точки зрения уголовного процесса очевидным является преступление, если дело возбуждено по факту преступления в отношении конкретного лица. Раскрытым оно считается после принятия процессуального решения – будь то предъявление обвинения или утверждение обвинительного заключения. На наш взгляд, привлечение лица в качестве обвиняемого и является оптимальным вариантом раскрытия, хотя практика и отошла от такого его понимания.

Попутно отметим – даже утверждение обвинительного заключения не дает полной гарантии, что не произошла следственная ошибка. Нет ее и при вступлении в силу приговора суда, пересмотра его в порядке надзора. Мы твердо уверены в том, что материальная истина в уголовном процессе достижима, более того, она должна быть установлена в бесспорном порядке. Однако жизнь сложнее теоретических построений и не случайно закон предусматривает такую стадию уголовного процесса, как возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Тем не менее, должна быть ясность и единообразное понимание раскрытия преступления. Свою точку зрения мы высказали.

И еще одно замечание, имеющее принципиальное значение. Некоторые авторы полагают, что расследование очевидных убийств сложности не представляет. Другие, и среди них С. Г. Любичев, придерживаются иной позиции и считают, что их расследование сопряжено со значительными трудностями, большим объемом работы, что позволяет отнести дела об убийствах к повышенной категории сложности.⁵²

⁴⁸ Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой и А. А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 620.

⁴⁹ Криминалистика / Под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2001. С. 576.

⁵⁰ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 381.

⁵¹ Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского. М., 1999. С. 401.

⁵² Криминалистика / Под ред. Н. А. Селиванова. М., 1988. С. 491–492.

И. Ф. Крылов указывал, что расследование убийств считается сложным, если же убийство и его виновник известны, особая сложность расследования исключается. Однако из этого вовсе не вытекает, что при расследовании открытых убийств не могут встречаться трудности, иногда весьма значительные. Сложным может оказаться любое дело. Даже явка с повинной иногда маскирует тайное убийство, совершенное другим лицом, а активные попытки скрыть убийство не исключены и в случаях, когда оно совершено в присутствии свидетелей, например близких родственников и т. д. Поэтому к встрече с возможными трудностями надо быть готовым при расследовании как тайных, так и открытых убийств.⁵³

С. Г. Любичев, И. Ф. Крылов правы, вне всякого сомнения, а их позиция подтверждает прокурорско-следственная и судебная практика. Мы также постараемся доказать этот, казалось бы, очевидный факт. В свое время Б. М. Комаринец и Б. И. Шевченко писали, что осмотр места происшествия – труднейшее, крайне ответственное «оперативное действие», ошибки которого не всегда восполнимы. Неумело проведенный осмотр не только не приносит пользы, но может оказать и вред, так как ведет расследование на ложный путь.⁵⁴

Если проведение только лишь одного следственного действия сложно, а это действительно так, то расследование всего дела в целом не может быть простым. Мы это утверждаем, вовсе не собираясь преувеличивать сложность расследования очевидного убийства. Однако следователь, прокурор, особенно на первоначальном этапе, должны сознавать, что совершено тяжкое преступление, что независимо от наличия виновного и его признания должны быть найдены объективные доказательства, установлен мотив действий и все обстоятельства дела. Причинивший смерть иногда не имеет ни малейшего представления о необходимости обороны, о превышении ее пределов, об аффекте. Их наличие или отсутствие должно установить следствие и это также не во всех случаях просто. Поэтому отношение к расследованию убийства, независимо от его характера, должно быть как к сложному преступлению.

Нам предстоит еще вернуться к этому вопросу. Возвращаясь к непосредственной теме настоящего параграфа, отметим, что деление убийств на очевидные и неочевидные является правильным. Эти понятия постоянно используются в правовых актах, в криминалистической литературе.

Мы согласны с теми авторами, которые считают, что если факт преступления очевиден и известно, кто его совершил, то такое убийство следует считать очевидным. Если преступник неизвестен, то имеет место убийство, совершенное в условиях неочевидности.

Часто очевидным бывает бытовое убийство. Часто, но не всегда, так как иногда происходят события, которые виновный не сможет предвидеть и предотвратить.

К., дезертировав из воинской части, совершил два убийства. Очередного, третьего, потерпевшего Л. он застрелил на глазах у М. и потребовал, чтобы тот вез его на своей автомашине в указанном направлении. Под угрозой автомата М. вынужден был подчиниться. К. направлялся к месту, где намеревался совершить еще ряд убийств. Хотя события происходили в большом городе, М. случайно увидел его сын, который знал, что отец должен был уехать за город. Рядом находился незнакомый человек. Оценил он и то, что отец, заметив его, никак на это не отреагировал. По незаметному знаку сын понял, что пассажира необходимо задержать. Выбрав момент, М. подъехал к сыну, и они с помощью прохожих сумели обезвредить К., хотя тот постоянно держал водителя под прицелом.

⁵³ Криминалистика / Под ред. И. Ф. Крылова. Л., 1976. С. 472.

⁵⁴ Комаринец Б. М., Шевченко Б. И. Руководство по осмотру места происшествия. М., 1938. Кн. 1. С. 3.

По другому делу группа Ш. на протяжении многих месяцев готовила убийство всех членов состоятельной семьи Б. Преступники приобрели милицейскую форму, нашли способ под благовидным предлогом попасть в квартиру. Планировалось одномоментное убийство всех, находящихся в квартире. В качестве орудий преступления были приготовлены ножи и резиновые шланги, залитые свинцом и предварительно опробованные на листовом железе. Однако при нанесении ударов одному из супругов у преступника В. из шланга свинец выпал, так как заливка происходила в два этапа и должного сцепления не наступило. В итоге Б. был ранен, но не убит. Преступникам пришлось скрыться, оставив на месте преступления многочисленные вещественные доказательства. Через некоторое время вся группа была арестована.

Есть случаи, когда преступник уверен, что его никто не видит. Однако его действия наблюдают случайные очевидцы, о которых он не подозревает.

Иногда при раскрытии убийств, в частности серийных, работники милиции проводят патрулирование и задерживают преступника при покушении на преступление. Это сложная категория дел. Так как преступление пресекается в самом начале, то на потерпевшем может не оказаться никаких телесных повреждений. Преступник вину категорически отрицает или просто отказывается что-либо объяснять, чаще, однако, дает объяснения, хотя и надуманные, но трудно опровергаемые. Изобличение таких преступников требует определенной квалификации следователя. В противном случае виновный может уйти от ответственности.

С. напал на несовершеннолетнюю Б. и пытался затащить ее в подвал, но при этом был задержан. Имелись все основания предполагать, что ранее судимый С. покушался на тяжкое преступление, но сам он свои действия объяснил как мелкое хулиганство. Следователь просто записал показания С. и не предпринял ничего для его изобличения. Прокурор об этом деле вообще ничего не знал. В итоге С. осудили за незначительное преступление. Эпизод с несовершеннолетней Б. суд просто исключил, так как мотив действий, т. е. субъективная сторона, остались неустановленными.

Большое количество убийств действительно совершается в условиях очевидности. Это так называемые бытовые убийства – результат различных конфликтных ситуаций. Тем не менее деление убийств на очевидные и неочевидные, как и всякая классификация, относительно и условно. Иногда неочевидное убийство без особого труда раскрывается в течение нескольких часов. Порой уже при осмотре места происшествия становится ясно, кто совершил преступление. И наоборот, некоторые «очевидные» убийства заводят следователя в процессе расследования в такой тупик, из которого выйти в состоянии далеко не каждый. Поэтому на основании изучения большого количества уголовных дел, обобщения следственной, прокурорской и судебной практики можно утверждать, что убийства – сложная категория дел.

Разве можно назвать простым дело Чикатило даже после его раскрытия? Будучи арестованным, он все рассказал, ничего не скрывая. Но он совершал убийства в течение многих лет. Помнил ли он сам количество своих жертв? Известно, что следствие установило далеко не все факты его преступной деятельности. Суд во многом не согласился с позицией прокуратуры и посчитал недоказанными примерно 10 убийств.

Личности семейства Овечкиных, захвативших в 1988 г. пассажирский самолет, были известны сразу после начала их преступных действий. На скамье подсудимых оказались два человека – Ольга и Игорь Овечкины, но прокуратура СССР расследовала дело на протяже-

нии 5 месяцев, и состояло оно из 18 томов. Бесспорно, это было сложное преступление, хотя и очевидное. Дела подобного ряда не единичны, их становится все больше и больше.

Вот, казалось бы, более простой пример. В 1991 г. в Санкт-Петербурге в спортивном комплексе незадолго до выступления произошло убийство известного певца И. Талькова. Все, что предшествовало преступлению, было известно, все участники происшествия тоже. Подозрение пало на администратора Малахова, который скрылся, и это еще более усилило подозрение. Однако он не был ни подозреваемым, ни обвиняемым и, как всякий гражданин, был вправе идти, ехать куда считал нужным. Через некоторое время Малахов сам явился в следственные органы. Оказалось, что никаких доказательств его вины в убийстве нет, хотя в прессе, на телевидении неоднократно делались необдуманные заявления, что преступник именно он. Затем подозрение возникло в отношении администратора Шляйфмана. Однако Шляйфман успел выехать за границу. Попытки допросить его в стране проживания оказались безрезультатными. В итоге дело об убийстве Талькова стало лишь почвой для нелепых домыслов и поводом для спекулятивных телевизионных «расследований».

Наличие свидетелей далеко не всегда означает, что убийство является очевидным. Неоднократно убийства, причем групповые, совершались в ресторанах, на глазах многочисленных посетителей, официантов, администрации. Такое происходило и происходит на улицах, в пивных барах, иных общественных местах. Нередко преступникам удается скрыться и преступления остаются нераскрытыми. Даже знание свидетелями виновного не всегда приводит к раскрытию, хотя это явное упущение в работе органов милиции – уголовного розыска и служб участковых инспекторов. Такие ситуации характерны в основном для антиобщественной среды.

Кабранов был убит на глазах своих знакомых в процессе распития спиртных напитков. Все они знали друг друга, но оказалось, что сведения не достоверны. Никто не знал подлинных имен, а тем более фамилий своих друзей. Тот, кого звали Мустафой, оказался Иваном, Цыган – Дмитрием, а Алексей – Владимиром. Свидетели показали, что Кабранова убил Николай. Этим и ограничивалась их осведомленность о преступнике. Было ясно, что это местный житель, имелись его приметы. Однако его так и не установили, а преступление осталось нераскрытым.

Следует иметь в виду, что некоторые преступники специально сообщают о себе вымышленные сведения.

Житель Череповца Жигров прибыл в Санкт-Петербург, где случайно познакомился с супругами Щербаковыми, которым представился сыном полковника Назарова из Риги. Через неделю проживания у супругов, он убил Щербакова и пытался убить его жену. Потерпевшая дала о преступнике известные ей сведения. По стечению обстоятельств в Риге действительно проживал полковник Назаров, у которого был сын. Было видно, что Назаровы к преступлению в Санкт-Петербурге не причастны, но это должно было найти процессуальное отражение в деле. После повторного допроса Щербакова вспомнила, что видела у преступника какой-то документ, в котором фигурировал город Череповец. Поиски пошли в этом направлении. Хотя Череповец большой город, ранее судимый Жигров был быстро установлен и задержан.

Очевидные убийства характерны признанием преступником своей вины, во всяком случае на первоначальном этапе расследования. Это словно гипнотизирует многих следователей и некоторых прокуроров. По указанной причине допрос виновного осуществляется поверхностно, многие детали преступления не выясняются, поиск объективных дока-

зательств не ведется, следы не фиксируются и не изымаются. Однако вслед за признанием может последовать отказ, что не редко происходит уже при рассмотрении дела в суде. Признание объясняется психическим или физическим воздействием со стороны оперативных сотрудников или следователя. Иногда очевидно, что это грубая ложь, и ей должны быть противопоставлены в первую очередь объективные доказательства вины. Если их нет, то суд вправе вынести оправдательный приговор.

Возможны более сложные ситуации, например при явке с повинной. Факт убийства подтверждается, и в то же время нет никаких объективных доказательств, что преступление совершило конкретное лицо. Очень ответственно предъявлять такому человеку обвинение, тем более избирать меру пресечения в виде содержания под стражей. Следует сознавать, что отказ от признания, который может последовать в любой момент, разрушит дело до основания. В соответствии со ст. 74 УПК РФ показания подозреваемого, обвиняемого признаются доказательствами, но они могут быть положены в основу приговора лишь при наличии иных объективных данных. Поэтому подобные «очевидные» убийства далеко не всегда являются таковыми по своей сути. Следователь обязан найти доказательства. Если он этого не делает, то прокурор должен дать ему соответствующие указания, обратить его внимание на возможные источники их получения. Если нет прямых доказательств, то следует искать косвенные. Разумеется, их поиск, приведение в логическую систему – дело не простое. При наличии виновного следователь, прокурор обязаны установить истину, найти изобличающие доказательства и это их профессиональный долг.

В свое время было широко известно дело по обвинению Д. в покушении на убийство Р. Оно освещалось в прессе, о нем писала центральная печать. Его суть была очень проста. У Д. и Р., людей с высшим образованием, сложились неприязненные отношения, получившие драматическую развязку. Р. показал, что Д. пришел к нему домой и ударил ножом в грудь. Д., в свою очередь, показал, что Р. в процессе ссоры сам себе причинил ранение. Многочисленные допросы, очные ставки ничего не дали. Следствие по существу зашло в тупик и не сумело выяснить реальную картину происшествия.

Дело приостанавливали, продлевали, прекращали, отменяли. Д. предъявили обвинение, арестовали, освободили. Во время ареста он подписал явку с повинной, от которой вскоре отказался, ссылаясь на применение к нему насилия. Д. осуждали, оправдывали, а приговоры обжаловали и опротестовывали. Дело расследовалось четыре года, но ничего конкретного ни следствие, ни суд не установили.

Во время очередного судебного заседания Д. было сказано, что человек не может сам себе нанести ранение. В ответ на это Д. достал нож и нанес себе удар, доказав тем самым обратное.

Таковым может быть «очевидное» преступление. Приведенный пример далеко не единичен и аналогичных дел много.

Следователь обязан установить все обстоятельства совершенного убийства. Но, как мы уже отмечали, он очень часто довольствуется признанием виновного, минимальным количеством доказательств его вины. Однако незначительное изменение показаний способно изменить квалификацию содеянного. Постоянно в судебном заседании выдвигается версия о необходимой обороне и государственный обвинитель не может доказать обратное, так как все обвинение строится на показаниях обвиняемого и не подкрепляется какими-либо фактическими данными. Поэтому некоторой части преступников удастся избежать заслуженного

наказания. Будучи по существу связанным позицией подсудимого, суд вынужден назначить минимальное наказание и, как правило, без лишения свободы.

Есть убийства, в отношении которых трудно сказать очевидное оно или неочевидное, особенно на первоначальном этапе расследования. Иногда на месте происшествия около трупа обнаруживают различные вещи, предметы, по которым можно установить, кому они принадлежат. Находили даже документы, в том числе залитые кровью. Естественно, что в отношении их владельцев возникает обоснованное подозрение, которое усиливается, если эти лица отсутствуют по месту жительства. Ведется их поиск, часто их задерживают по ст. 91 УПК РФ. В иных случаях еще до задержания выносят постановление о привлечении в качестве обвиняемого и заключении под стражу. Подобное возможно лишь при наличии совокупности бесспорных доказательств. Принятие таких важных процессуальных решений может оказаться преждевременным, так как нельзя исключить стечения обстоятельств, оговора, добросовестного заблуждения потерпевших, свидетелей. Следственная практика изобилует такого рода примерами.

Однако преступники действительно нередко оставляют, теряют на месте происшествия свои вещи, выбрасывают орудия преступления, по которым удастся их установить. Такие преступления часто раскрываются быстро и без особого труда. Но утверждать, что это очевидные убийства, нельзя. Здесь нужна определенная осторожность. Если следователь делает однозначные выводы, тем более на стадии осмотра места происшествия, то он рискует совершить серьезную ошибку.

Иногда к моменту прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы уже известно, кто совершил преступление, но сам преступник скрылся. Самый активный его поиск может быть безрезультатным по многим объективным причинам и порой затягивается на месяцы. После задержания многие сразу признают свою вину, ничего не отрицают и не скрывают. Другие предъявляют следствию свою версию, как правило, труднопроверяемую или вообще не проверяемую. Например, задержанный утверждает, что убийство совершено в его присутствии другим лицом, которого установить невозможно или уже просто нет в живых. Вот такие очевидные убийства переходят в разряд неочевидных. Следствие по ним приостанавливается, реальная надежда на раскрытие утрачивается. По делам указанной категории следователь, прокурор должны принимать меры не только к розыску предполагаемого преступника, но и к сбору изобличающих его доказательств.

Встречаются, и нередко, случаи, когда круг подозреваемых ограничен двумя-тремя лицами, которые не желают или не могут сообщить достоверные сведения об убийстве. Это очень характерно для представителей антиобщественной среды, деградировавших личностей, постоянно употребляющих спиртные напитки, у которых происходит смещение событий во времени, возникает амнезия на лица, события. Они не могут воспроизвести происшествие, его детали, дают путанные показания. Такому человеку ничего не стоит оговорить другого, дать показания, нужные следователю или оперативному сотруднику, наконец, признать свою собственную вину, независимо от того, что произошло в действительности. Однако следователь должен видеть, с кем он имеет дело. Цена показаний свидетелей такого рода невелика и, как правило, следует искать объективные данные.

Иногда возникают следующие ситуации. Если кто-либо убит в своей квартире, а членом семьи является психически больной человек, то некоторые оперативные работники, следователи сразу приходят к выводу, что именно он и совершил преступление. Действительно, это может быть, но гарантии, что именно так и произошло, нет никакой. Подобный стереотип мышления для следователя опасен. Доказать вину психически больного, особенно невменяемого, непросто, хотя бы потому, что от него можно получить при желании любые показания, а уверенности в их достоверности нет.

На практике нередки убийства, в том числе и групповые, с последующим самоубийством. В некоторых случаях такие происшествия носят достаточно очевидный характер, в других – самоубийство совершается с разрывом во времени (до нескольких дней) и в другом месте, порой весьма отдаленном. Если даже убийство и самоубийство очевидны, то это требуется доказать процессуальным путем. Сделать это непросто, а порой чрезвычайно сложно, хотя бы потому, что преступника и его жертвы нет в живых. Однако к таким делам наблюдается крайне поверхностное отношение, и, как следствие, их прекращение. Так, имели место дела о групповом (двойном) убийстве, которые с согласия прокурора прекращались, а опасные преступники оставались на свободе.

Результатом не критического отношения к расследованию являются и факты, когда вину в совершении убийства на себя берут супруги, родители, несовершеннолетние. Они признают вину, дают показания, совпадающие в определенной степени с объективными данными, полученными при осмотре места происшествия. Нередко они и вызывают врачей скорой помощи и милицию. Внешне это выглядит как очевидное убийство.

Нестандартные ситуации возможны, более того, их много. Но в целом – это парадокс, если лицо, не знающее криминалистики, не знакомое с судебной медициной, вводит в заблуждение следователя прокуратуры. Ведь известны случаи, когда понятые замечали негативные обстоятельства и указывали на них следователю, который и после этого не обращал на них внимания. Это результат низкой квалификации следователя и отсутствия прокурорского надзора за расследованием. Истинная картина преступления становилась известной в результате оперативной работы, явок с повинной, но не только. Подобные факты выявлялись просто при внимательном изучении дела, анализе всех его материалов. Особо необходимо остановиться на тех «очевидных» убийствах, которые неожиданно переходят в разряд неочевидных и необъяснимых. Например, обвиняемый, признававший свою вину на протяжении всего следствия, предъявляет бесспорное алиби. Эксперт дает заключение, что телесные повреждения причинены не тем ножом, который изъят на месте происшествия, что на одежде виновного имеется кровь, но ее происхождение от потерпевшего исключается.

Показательно в этом отношении следующее дело.

М. решила совершить убийство мужа. Увидев его в окно, она взяла пистолет и вышла на улицу, подойдя к мужу, произвела выстрел. Тот был убит на месте. М. задержали, изъяли у нее пистолет. Она ничего не отрицала, объяснила мотивы своих действий. Ей предъявили обвинение в убийстве и арестовали. Спустя некоторое время эксперт-криминалист дал заключение, что пуля, изъятая из тела, выстрелена не из пистолета М. Последующие экспертизы подтвердили вывод первоначальной версии. Таким образом, в совершенно очевидном деле появились необъяснимые обстоятельства.

Впоследствии удалось выяснить истинные обстоятельства происшедшего. М. действительно стреляла в мужа, но промахнулась. Ее пуля попала в забор, где и была в дальнейшем обнаружена. В это же время в соседнем доме несовершеннолетний Д. рассматривал пистолет своего отца. Произошел случайный выстрел, которым и был убит муж М.

Подобную ситуацию назвать заурядной, конечно, нельзя. Однако объективная истина все же была установлена и она не являлась в принципе непостижимой. Следовало сразу обратить внимание на отсутствие на теле, на одежде потерпевшего следов близкого выстрела. Локализация входного отверстия, направление раневого канала не совпадали с объяснениями М. о взаиморасположении ее и мужа.

Однако тому, кто незаконно привлечен к уголовной ответственности, арестован, нет никакого дела до уникальности следственных ситуаций. (Сказанное не относится к М., так как она совершила покушение на убийство.)

Задача следствия – установить все обстоятельства преступления, выявить виновного, доказать его вину в соответствии с нормами уголовного процесса. Ссылки на стечение случайностей, экспертные ошибки, неверные опознания и прочие обстоятельства во внимание приняты быть не могут. И за все допущенные ошибки ответственность несет не только следователь, но и прокурор.

Таким образом, признав обоснованным деление убийств на очевидные и неочевидные, следует отметить следующее. Расследование неочевидных убийств, безусловно, более сложно и требует высокой квалификации, более тщательного прокурорского надзора. Здесь гораздо сложнее и ответственнее принимать решение о задержании, аресте и других процессуальных действиях. Тем не менее такое деление, и мы уже об этом говорили, во многом условно. При расследовании очевидных и неочевидных убийств много общего. Поэтому многие положения главы 2 об очевидных убийствах применимы и к главе 3, посвященной специфике прокурорского надзора за расследованиями неочевидных убийств. К их расследованию не должно быть упрощенного подхода. Сложны все дела, даже те, которые опытному следователю, прокурору представляются простыми, ясными и, может быть, в прямом смысле слова очевидными.

Глава 2. Прокурорский надзор за расследованием убийств, совершенных в условиях очевидности

2.1. Криминалистическая характеристика очевидных убийств

Криминалистическая характеристика – это обобщенные данные о преступлении, основанные на изучении большого количества однородных дел. Она позволяет дать следователю и прокурору научные рекомендации о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступления, которые необходимы для организации и осуществления его быстрого, полного раскрытия и расследования.⁵⁵

В свое время считалось, что с помощью криминалистической характеристики можно раскрывать убийства, так как между ее элементами существуют корреляционные связи. На этом вопросе мы остановимся подробнее несколько позже. Пока же отметим следующее. Криминалистическая характеристика – абстрактная категория. Связи между элементами действительно существуют, но они далеко не однозначны и установить их все вряд ли возможно ввиду бесконечного разнообразия преступлений, способов их совершения, сокрытия и т. д. Практика показала, что криминалистическая характеристика преступления не является инструментом его раскрытия, тем более если понимать ее в упрощенном виде и оперировать четырьмя элементами состава преступления. Однако знание ее необходимо и следователю, и прокурору, так как оно расширяет их кругозор, делает осмысленным процесс расследования и надзора за ним.

Убийства, совершенные в условиях очевидности, характеризуются следующими признаками:

1. Предварительный умысел, подготовка преступления отсутствуют. Причиной убийства являются конфликтные отношения, ссора, взаимные оскорбления, противоправное, провоцирующее поведение самого потерпевшего. Очень часто преступлению предшествует совместное распитие спиртных напитков.

2. Способ совершения убийства – нанесение ударов предметами бытового назначения. Это – ножи, топоры, молотки. Иногда потерпевшего избивают кулаками, ногами. Реже используется огнестрельное оружие. Встречаются и другие способы – удушение, сбрасывание с высоты, введение в полости тела инородных предметов. Однако атипичные способы совершения очевидных убийств редки и для них нехарактерны комбинированные действия и особая жестокость. Преобладают тупая травма, использование ножей.

3. Сокрытие убийства отсутствует, что и определяет его как очевидное. Нередко оно совершается в присутствии других лиц. Виновный сам вызывает скорую помощь, милицию или просит это сделать других, сообщив о преступлении. Вину свою не отрицает, дает показания о случившемся, во всяком случае на первоначальном этапе расследования. Отказ от признательных показаний, их существенное изменение могут иметь место уже на последующем и завершающем этапах расследования или при рассмотрении дела в суде.

На месте происшествия остается орудие преступления, многочисленные следы, вещественные доказательства. Если преступник и выбрасывает орудие, которым совершил убийство, то он готов указать это место, объяснить механизм убийства, происхождение следов.

⁵⁵ Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 73.

Их характеристика обширна. Это и многообразные следы человека (рук, ног, зубов, крови, слюны, волосы), орудия преступления, а также следы в широком смысле этого понятия.

4. Преступник и потерпевший в большинстве случаев знакомы, очень часто это супруги, близкие родственники, соседи, товарищи по совместной работе или люди, каким-то иным образом связанные друг с другом.

5. Преступник в большинстве случаев мужчина. Характеризуется он отрицательно, ведет антиобщественный образ жизни, совершает различные правонарушения, злоупотребляет спиртным. Нередко ранее судим. Часто агрессивен, имеет психопатические черты личности.

Второй тип преступника – лицо, совершившее убийство в результате противоправного, провоцирующего поведения потерпевшего. Это чаще всего женщины, несовершеннолетние, лица немолодого и даже преклонного возраста. Указанные лица в целом характеризуются положительно.

6. Жертвами очевидного убийства часто являются объекты бытовой агрессии – супруги, родственники (дети, родители), соседи, знакомые. Нередко тот, кто терроризирует окружающих, сам становится потерпевшим: убийство является ответной реакцией на его противоправное, а то и просто преступное поведение.

7. Место совершения убийства – это, как правило, квартира преступника или потерпевшего (или их совместная жилая площадь), иногда место работы или совместного времяпрепровождения.

8. Сезон и время совершения убийств самые разнообразные. Какой-либо определенной закономерности проведенные исследования не выявили. Однако больше убийств происходит в вечернее и ночное время.

Проведенные Е. Г. Горбатовской и Н. С. Матвеевой криминологические исследования бытовых (очевидных) убийств дают аналогичную картину: 58 % бытовых убийств совершено в отдельных квартирах, 10 % – в коммунальных, 12 % – в общественных местах. В остальных случаях – это чердак и парадная. В 68 % случаев орудиями убийства были кухонные ножи и другие предметы бытового назначения, в 25 % случаев имело место избиение, в 6 % – удушение. Огнестрельное оружие применялось в единичных случаях.

Виновный и потерпевший – это близкие родственники, знакомые, супруги. Преступлению предшествовали длительные конфликтные отношения. В 50 % случаев поводом для убийства послужила внезапная ссора, возникающая в процессе совместного распития спиртных напитков. 90 % преступников в момент убийства находились в нетрезвом состоянии. 48 % из них ранее были судимы. Подавляющее большинство преступников и потерпевших – мужчины, соответственно 92 % и 78 %.

Изучались дела об убийствах, совершенных в Москве.⁵⁶

Криминалистическая характеристика носит обобщенный характер, и не всякое очевидное убийство соответствует ей полностью. Отклонения неизбежны, и это надо учитывать. Например, лицо, тщательно готовившее убийство, может быть задержано при покушении на него или при попытке скрыться с места происшествия. Такие преступления можно считать очевидными, но далеко не всегда оно будет соответствовать приведенной выше характеристике. Убийству из мести, ревности иногда предшествует принятие решения, способа, времени, места его совершения. Виновный ничего не отрицает, все признает, и это – очевидное преступление. Но по мотиву оно существенно отличается от убийств в пьяной драке. Убийство из ревности может сопровождаться особой жестокостью, глумлением над трупом.

⁵⁶ Горбатовская Е. Г., Матвеева Н. С. Криминологическая характеристика бытовых убийств и практика их расследования // Прокурорская и следственная практика. 1999., № 1–2. С. 159–161.

Кроме того, меняется структура преступности. По данным Д. В. Ривмана применение огнестрельного оружия при совершении убийств за последнее десятилетие увеличилось более чем в 5 раз.⁵⁷ Естественно, это отражается и на криминалистической характеристике. Согласно сообщениям прессы в Чечне, в Грозном, на базаре в дневное время почти ежедневно происходят убийства, в том числе с применением огнестрельного оружия. Точно так же каждый день в России происходят убийства в следственных изоляторах среди лиц, заключенных под стражу, но там преобладают иные способы, а криминалистическая характеристика убийств тем не менее устойчива.

Практике известны групповые очевидные убийства, а также убийства с последующим самоубийством. При очевидных убийствах, как правило, обнаруживают много следов, но иногда их может и не быть. Это характерно для тех случаев, когда преступление совершается при помощи удушения, утопления, сбрасывания с высоты. Вернее, следы есть, но обнаружить их непросто.

Наконец, надо учитывать влияние регионального аспекта. Многие города, населенные пункты имеют функциональные особенности. Это города-спутники, портовые, курортные, туристические центры. Есть города, в населении которых преобладают молодые незамужние женщины (например, г. Бийск), что также накладывает отпечаток на состояние, специфику преступности в целом и на отдельные категории преступлений. Эту специфику необходимо знать, так как она во многом определяет среду, место, время, способ совершения убийств.

В одних местностях в качестве орудия преступления в основном используют бытовые предметы, а в других чаще наблюдаются огнестрельные травмы. Наконец, в стране есть регионы, где вследствие непродуманной пенитенциарной политики происходит концентрация ранее судимых. Так, если в России в целом на 100 тысяч населения приходится 290 судимых, то в Западной Сибири – 330, а в Кемеровской области около 600. Это криминогенный фактор, и он проявляется в большем количестве совершаемых убийств. Крайне напряженная обстановка сложилась на Дальнем Востоке. Безработица, обнищание населения, его наркотизация и алкоголизация, наличие большого числа судимых и мигрантов, иные негативные явления привели к тому, что там совершается много убийств.⁵⁸ Поэтому криминалистическая характеристика очевидных убийств может носить определенные различия в зависимости от территориального аспекта. Таким образом, ее нельзя абсолютизировать, поскольку в ее основе лежат обобщенные данные. Однако знать ее необходимо и прокурору, и следователю.

⁵⁷ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 114.

⁵⁸ Криминология / Под ред. А. И. Долговой. М., 1999. С. 759–761.

2.2. Деятельность прокурора по организации расследования убийств

Основная функция прокурора при расследовании преступлений – это надзор за законностью, при осуществлении которого он обладает обширными процессуальными полномочиями. Это основная, но не единственная функция. Так как расследование убийств производится следователями прокуратуры, то на прокурора возложена его организация. Однако исследований этой сферы деятельности прокуратуры крайне мало. Работы, посвященные организационной деятельности прокуратуры, есть, но они освещают ее в целом, не выделяя специфику конкретного вида преступлений. Методика расследования убийств слишком обширна, чтобы можно было детально описать все возникающие вопросы. Поэтому мы попытаемся хотя бы кратко рассмотреть эту важнейшую часть деятельности прокурора.

Очевидно, самое главное – это проблема кадров следователей и прокуроров. Прокурор должен иметь опыт следственной работы, знать криминалистическую технику, основы оперативно-розыскной деятельности, методику расследования убийств. От него самого в первую очередь требуется строгое соблюдение законности, реализация полномочий, предоставленных ему ст. 37 УПК РФ, признание процессуальной самостоятельности следователя.

К сожалению, в настоящее время многие прокуроры не имеют опыта следственной работы, не владеют методикой расследования преступлений.⁵⁹ Некоторые начинающие следователи уже через 3–6 месяцев работы подают заявления об увольнении. С целью сохранения кадров их переводят на прокурорскую работу, и вот такие несостоявшиеся следователи сами начинают надзирать за расследованием. Поэтому многие следственные ошибки порождаются изъятиями прокурорского надзора. Значит, надзор за раскрытием, расследованием убийств должен поручаться опытному, знающему прокурору, который мог бы осуществлять свои полномочия профессионально.

Еще более важен вопрос следственных кадров. Как бы хорошо прокурор ни знал уголовный процесс, криминалистику, дело расследует следователь. Прокурор не может и не должен его подменять. В стране произошел развал следственного аппарата, который по сути дела надо создавать вновь. Пока это не будет сделано, рассчитывать на высокий процент раскрываемости убийств, на высокое качество следствия не приходится.

Прежде всего на должность следователя должен быть профессиональный отбор, который существует во многих странах.⁶⁰ Он предполагает глубокое знание уголовного процесса, криминалистики, судебной медицины, судебной психиатрии, теории оперативно-розыскной деятельности.

Не каждый врач может работать хирургом, патологоанатомом или судебно-медицинским экспертом. Точно так же не всякий юрист, даже с хорошей теоретической подготовкой, станет профессиональным следователем. Некоторые следователи успешно расследуют должностные преступления, хищения, нарушения правил техники безопасности, и они же не умеют, не хотят расследовать убийства. Одно дело допрашивать главного инженера предприятия, на котором произошел несчастный случай, человека, у которого не было никакого преступного умысла. И совсем другое – допрос убийцы. Нередко это рецидивисты, жестокие, аморальные люди с отклонениями в психике, имеющие патологические наклонности. Их преступления не могут не вызывать чувства гнева, презрения, отвращения. Иногда с такими небезопасно даже находиться наедине в кабинете.

⁵⁹ Перфильев Н. А. Прокурорский надзор за расследованием убийств. СПб., 1995. С. 3–4.

⁶⁰ Котов Д. В., Шиханцев Г. Г. Психология следователя. Воронеж, 1977. С. 109–111.

Есть следователи, которые не могут сказать человеку, которого предстоит допрашивать, что его супруг, родственник убит. Это действительно не просто. Расследование убийств требует больших психологических перегрузок, значительного эмоционального напряжения. Преступник может оскорблять следователя, угрожать ему, устраивать истерики – он видит, с кем имеет дело – с начинающим или опытным следователем.

Начинающие следователи многого не знают. Некоторые не отличают пулю от гильзы, гильзу от патрона, произвольно называют части ножа и т. д. Им предстоит на практике закрепить теоретические знания, построить деловые взаимоотношения с сотрудниками уголовного розыска, экспертами. Их незнание вполне естественно и впоследствии многие из них станут подлинными мастерами своего дела.

Задача прокурора – привить начинающему следователю интерес к следственной работе, показать ее творческий характер, тактично и своевременно исправлять его ошибки, наконец, учить. Учить – не значит читать курс криминалистики. Необходимо указывать вопросы, которые следователь должен освоить, а затем, не устраивая экзамена, проверить на практике в какой мере он ими овладел. Не должно быть крайностей. Есть следователи, проявляющие полнейшую пассивность, а прокуроры составляют вместо них постановления о привлечении в качестве обвиняемого, иные процессуальные документы. И есть опытные, знающие прокуроры, к которым следователи боятся войти в кабинет, зная, что их работа будет подвергнута резкой критике. Поэтому необходимо оптимальное сочетание требовательности и благожелательного, объективного отношения к начинающему следователю. Прокурор должен воспитывать в следователе чувство ответственности за порученное дело, принципиальность.

Необходимо учитывать также, что работа сотрудников правоохранительной системы – одна из наиболее сложных с точки зрения не только интеллектуальной деятельности, но и эмоциональных нагрузок, которые бывают запредельными. В итоге постоянные перегрузки, стрессовые ситуации приводят к срывам во всех сферах жизнедеятельности сотрудников.

По результатам экспериментально-психологического исследования работников следственного аппарата прокуратуры получены следующие данные: у 70 % следователей наблюдается эмоциональный дефицит, эмоционально-нравственная дезориентация; у 80 % – неадекватное эмоциональное реагирование, у 90 % – неудовлетворенность собой, у 60 % – переживание психотравмирующих обстоятельств. У всех обследованных следователей выявлена повышенная тревожность в той или иной степени выраженности. У 90 % выше среднего уровня склонность к неврозам. Основываясь на результатах проведенных исследований, специалисты делают вывод о пониженной стрессоустойчивости у подавляющего большинства (около 80 %) следователей прокуратуры и полагают, что они нуждаются в психокоррекционной поддержке.⁶¹

Не будем драматизировать выводы специалистов. Стрессовые ситуации в современной жизни возникают у человека любой профессии. Неизвестно нам и то, что подразумевается под психокоррекционной поддержкой. Но ясно одно. Следственная работа – это особый вид деятельности. Следователь испытывает не только эмоциональные перегрузки, но и просто физические, когда, например, приходится работать ночью, сутками без сна и отдыха. На него могут написать анонимку, клеветническое заявление, открыто предложить сделку, деньги. Следователь видит, что он, человек с высшим образованием, выполняющий важную работу, мало кому нужен, что другие юристы живут более спокойной, размеренной, обеспеченной

⁶¹ Горюкова В. В. Проблема стрессоустойчивости у сотрудников прокуратуры // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: Материалы 3-й научно-практической конференции. СПб., 2000. С. 83–84; Жук Д. Ю. Экспресс-оценка психофизиологического статуса сотрудников правоохранительных органов // Там же. С. 91–92.

жизнью. Вот это и создает чувство неудовлетворенности, что, несомненно, сказывается и на личной жизни, и на работе.

У следователя должна быть достойная оплата труда. Ему необходимо создать нормальные условия для работы, возможность реализовать свои знания и способности, предоставить техническое оснащение. Он должен сознавать свою значимость, наконец, свою процессуальную самостоятельность, хотя это, казалось бы, аксиома.

Решение, если не всех, то многих, указанных проблем зависит от прокурора. Если следователю, особенно начинающему, дают понять, что его работа – это сплошная цепь ошибок и нарушений закона, то он, очевидно, в органах прокуратуры не задержится. Если следователь видит, что его ценят, уважают, а успехи поощряют, то и работа его будет во много раз более эффективна. Прокурор не должен забывать, что многие, в том числе и неизбежные тяготы следственной деятельности во многом компенсируются ее творческим характером.

При расследовании убийств на следователя может оказываться определенное давление со стороны сотрудников и руководства органа дознания. Хотя следователь прокуратуры не подчинен милиции, выдержать такое воздействие не всегда просто. Следователю могут предложить возбудить дело не по ст. 105 УК РФ, а по иной. В результате, и такие случаи происходят постоянно, дела о покушении на убийство и даже о бандитизме превращаются, например, в хулиганство.⁶² Следователя могут ввести в заблуждение оперативной информацией и в ультимативной форме потребовать задержания по ст. 91 УПК РФ. После ничем неподтвержденного признания, природа которого ясна, в такой же форме ставится вопрос о предъявлении обвинения и аресте. Прокурор не может быть постоянно рядом со следователем, и тот должен научиться объективно оценивать следственную ситуацию, объем доказательств и самостоятельно принимать процессуальные решения.

Имеют значение и личные качества следователя. Высокомерное, а то и оскорбительное поведение по отношению к свидетелю может привести к тому, что тот просто не сообщит известные ему факты. Подобное происходило неоднократно. Свидетель может не испытывать никакого доверия к следователю, если он видит в нем человека невысокой культуры, которая проявляется во всем, даже в обстановке служебного кабинета, в его внешнем виде. Есть следователи, которые вступают в неделовые отношения со свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми, их близкими и родственниками. Все это должно быть в поле зрения прокурора.

У некоторых следователей вырабатывается то, что называют моральной деформацией личности.⁶³ Проявления ее различны. Наиболее опасны следующие ее формы – пренебрежение законом, фальсификация доказательств, обман, шантаж подозреваемого, обвиняемого, свидетелей. Это обвинительный уклон – болезнь многих следователей, которая иногда принимает нежелательный характер. Может появиться самоуверенность, чувство непогрешимости, а в действительности это не что иное, как узость мышления, субъективизм. Следователь уверен, что он постиг истину, а на самом деле он не в состоянии преодолеть психологический барьер, мыслительный стереотип. Известны ситуации, когда опытные следователи, на счету которых много раскрытых убийств, оказывались в плену одной версии и, как выяснилось впоследствии, ложной.

В такой ответственной деятельности как расследование преступлений, особенно совершенных в условиях неочевидности, ошибки не исключены. Однако, ошибка ошибке рознь. Нет и не может быть никакого оправдания ошибкам, которые порождаются осознан-

⁶² Никитин Л. Н., Рохлин В. И., Серова Е. В., Степанов А. А. Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор. СПб., 1998. С. 2.

⁶³ Котов Д. В., Шиханцев Г. Г. Психология следователя. Воронеж, 1977. С. 104–108.

ным нарушением закона, фальсификацией доказательств. В этом отношении позиция прокурора должна быть бескомпромиссной.

Помимо кадровой перед прокурором стоит целый ряд организационных проблем. Прежде всего ему следует подумать о распределении дел. Согласно проведенным исследованиям у следователя на руках должно находиться 5–6 дел. Эта цифра условна, так как дела могут быть различной степени сложности. Мы не утверждаем, что все убийства, особенно очевидные, трудно расследовать. В каких-то случаях следователь в состоянии успешно расследовать одновременно несколько таких преступлений. Но есть и такие дела, как, например, групповые убийства, которые в связи с большим объемом работы качественно расследовать может только следственная бригада.

Следователя необходимо обеспечить оргтехникой, транспортом и в этом он не должен зависеть от органа дознания, как бывает на практике.

Известно, что следователи прокуратуры, особенно районного звена, только 40 % своего времени тратят на профессиональную деятельность. 60 % уходят на техническую работу, не требующую специальных знаний. Вообще вопрос организации труда следователя не так прост, как может показаться. Он требует разработки научных рекомендаций, определенных материальных средств. Далеко не все здесь зависит от прокурора, но то, что в его возможностях, он должен предпринять для нормальной работы следователя. В прокуратуре необходимо иметь списки специалистов, отсутствующих в экспертных учреждениях, но которые могут потребоваться при осмотре места происшествия, других следственных действиях. В первую очередь, это специалисты по взрывчатым веществам, взрывным устройствам, в том числе с дистанционным управлением. В настоящее время далеко не редкость убийства с применением огнестрельного оружия. Используются даже гранатометы. Появились убийства, связанные с использованием радиоактивных материалов.⁶⁴ Не каждый следователь в состоянии профессионально осмотреть такое место происшествия. Для этого нужны более узкие специалисты.

Такие ситуации необходимо предвидеть и заранее составлять списки специалистов, которых можно быстро привлечь к участию в выполнении следственных действий.

Прокурор обязан обеспечивать и контролировать учет и хранение вещественных доказательств, которые нередко утрачиваются, подменяются. А это и есть фальсификация доказательств.

Казалось бы хранение уголовных дел не может представлять собой какую-либо проблему, но это не всегда так. Следователи берут дела домой, в командировку и иногда их теряют. Неоднократно имели место хищения дел из кабинетов, канцелярии. Были нападения на следователей, которые брали дела домой. Известен беспрецедентный случай хищения из здания прокуратуры сейфа с делами. Это стало возможным в основном из-за утечки информации из самой прокуратуры, что следует расценивать как упущение в прокурорской деятельности.

Под надзором прокурора должна находиться и работа по привлечению к расследованию общественности. Закон не указывает формы, механизм участия общественности в работе следователя. Такая работа может быть как законной, результативной, так и просто противозаконной. Прежде всего необходимо отобрать, предварительно проверить общественных помощников следователя. Они получают определенный доступ к информации, а также имеют удостоверения, скрепленные печатью прокурора. С этим документом можно сделать многое. Один такой «помощник», получив удостоверение, на следующий день направился в ресторан и стал вымогать у директора крупную сумму денег, т. е. по существу совершил преступление.

⁶⁴ Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского. М., 1999. С. 400.

Должен быть обеспечен безусловный запрет представителям общественности, общественным помощникам следователя на процессуальную деятельность.

Очень важна роль прокурора в создании и деятельности следственно-оперативных групп (СОГ). Поскольку СОГ создаются, как правило, для раскрытия неочевидных убийств, мы остановимся на этой проблеме в следующей главе.

Современная жизнь ставит перед прокурором такие организационные вопросы, которые раньше почти не возникали. Участились преступления и происшествия, по которым число потерпевших исчисляется десятками. Скопление родственников, близких потерпевших может превратиться в агрессивную толпу, влекомую чувством мести и неуправляемую. Нормативные акты органов милиции предусматривают это, но на практике возникают непредвиденные ситуации с элементами хаоса. Прокурор не вправе вмешиваться в законную деятельность органов милиции, но должен обеспечить ее законность, осуществить координационные мероприятия.

В 1999 г. в городе Батайске Ростовской области удалось нейтрализовать возбужденную толпу собравшихся около морга и готовую к непредсказуемым действиям. Это было сделано с помощью бригады врачей-психиатров. Однако врачи действовали не сами, а через следователей, сотрудников прокуратуры и органов дознания. Их рекомендации были оперативно реализованы и предотвратили негативные последствия, которые могли стать крайне разрушительными.⁶⁵

И еще об одной стороне организации расследования и, соответственно, о прокурорском надзоре за ней. Речь идет о планировании как о методе организации расследования.⁶⁶

Некоторые авторы не без основания пишут, что без тщательного, квалифицированного планирования нельзя решить задачу быстрого и полного раскрытия убийства, его всестороннего и объективного раскрытия.⁶⁷

Известно, что нередко преступники тщательно, в деталях продумывают преступление, рассчитывают время, распределяют роли и т. д. Были случаи, когда в письменной форме преступники планировали даже карманные кражи. В то же время часть следователей негативно относятся к планированию, которое они рассматривают как помеху в работе. Исследования показали, что более 50 % начинающих следователей и планы не составляют; 25 % их составляют только для отчета перед прокурором.⁶⁸ Некоторые при этом ссылаются на уголовно-процессуальный закон, который этот вопрос действительно не регламентирует. Возникают ситуации, когда к следователю по его повестке приходит свидетель, а следователь не знает, не помнит, зачем он его вызвал, и выясняет у свидетеля, по какому делу он явился. Можно было бы привести и другие, не столь безобидные примеры.

Мы не будем доказывать необходимость планирования расследования и всей следственной работы в целом – это очевидно. Именно опытные, наиболее квалифицированные следователи в полной мере сознают важность этой работы и уделяют ей много внимания и времени. Однако не правы и те прокуроры, которые в ультимативной форме требуют от следователей объемные планы, тем более составленные по образцу, какие-то карточки, конспекты, «лицевые счета», планы-графики и т. д. Подобные рекомендации были, но вряд ли их можно считать удачными. Совершенно нежизнеспособной оказалась идея сетевого планирования расследования. Этот метод, очевидно, пригоден в строительстве, на транспорте, но в следственной работе он явно не приемлем.

⁶⁵ *Бедрик А. И., Бухановская О. А.* Организация психиатрической помощи при террористических актах и техногенных катастрофах // Психиатрия на рубеже тысячелетий. Ростов н/Д, 1999. С. 387–389.

⁶⁶ *Белкин Р. С.* Криминалистика: Краткая энциклопедия. М., 1993. С. 55.

⁶⁷ *Сергеев Л. А., Соя-Серко Л. А., Якубович Н. А.* Планирование расследования. М., 1975.

⁶⁸ *Сергеев Л. А., Соя-Серко Л. А., Якубович Н. А.* Планирование расследования. М., 1975. С. 81, 8-99.

Кроме того, планировать абсолютно все невозможно и в этом нет необходимости. В определенных случаях можно ограничиться мысленным планом. Это мнение авторитетных ученых-криминалистов.⁶⁹

Уголовно-процессуальный закон действительно не регламентирует планирование расследований. Однако на протяжении многих десятилетий издавались приказы Генерального прокурора РФ, которые обязательны для всех следователей и прокуроров. В этих приказах говорится о том, что следователи обязаны планировать свою работу в целом и по конкретным делам, а прокуроры – ее контролировать.

Только отсутствием плана работы можно объяснить то, что в некоторых случаях очевидные в прямом смысле слова дела об убийстве в отношении одного обвиняемого расследуются по 4-6-9 месяцев, тогда как закон для этого устанавливает 2-месячный срок.

Итак, следователь обязан иметь план по делу, прокурор вправе этого потребовать. План – документ индивидуальный и составляется в произвольной форме. Однако он должен быть понятен прокурору и отражать весь объем работы по делу, содержать сведения о том, что уже выполнено и что еще предстоит сделать. Качественный план предусматривает окончание расследования не в какие-то произвольные сроки, а в те, которые предусмотрены законом.

Как было сказано, расследование очевидного убийства может быть объемным и сложным. В таких случаях есть необходимость планировать проведение отдельных следственных действий или этапов (расследования, изучения личности и т. п.).

План расследования часто динамичен, поэтому прокурор должен периодически знакомиться и с делом, и с планом его расследования; заслушивать доклад следователя; в необходимых случаях давать ему письменные указания или использовать иные процессуальные полномочия.

⁶⁹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 153; Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. С. 384–385.

2.3. Надзор прокурора на первоначальном этапе расследования очевидных убийств

Расследование любого преступления, будь то грабеж, хулиганство или изнасилование, состоит в выполнении следственных действий, предусмотренных УПК РФ. Убийство в этом отношении никакого исключения не составляет. Каждое преступление индивидуально. Этим определяется следственная ситуация по конкретному делу, очередность следственных действий и вся методика в целом. В то же время следственная практика позволила выработать научные рекомендации, применимые к расследованию определенного вида преступлений.

Общепринято, что наиболее важным является первоначальный этап, хотя понимается он по-разному. Мы присоединяемся к тем ученым, которые под первоначальным этапом понимают период выполнения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.⁷⁰ Об этом уже говорилось в главе 1.

Значение первоначального этапа при расследовании убийств, в том числе очевидных, не подлежит никакому сомнению, а допущенные на нем изъяны и ошибки могут оказаться невозможными, даже если известно, кто совершил преступление. В обобщенном виде первоначальный этап включает: возбуждение уголовного дела, осмотр места происшествия, допрос свидетелей, подозреваемого, обвиняемого, освидетельствование, задержание, назначение экспертиз. В зависимости от следственной ситуации проводят обыск, выемку и т. д. Расследование очевидных убийств, как правило, начинается с осмотра места происшествия. Очередность других следственных действий может быть различной. Первоначальные следственные действия одновременно являются и неотложными, хотя УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР (ст. 119), их перечня не содержит.

Вопросы следственной тактики уголовно-процессуальный закон, за некоторым исключением, не регламентирует. Ее, как и методику, самостоятельно определяет следователь. Прокурор без необходимости не должен вмешиваться в процесс расследования, но с другой стороны он обязан осуществлять постоянный надзор за его ходом. В этом нет никакого противоречия. Если дело расследует опытный следователь, то прокурору достаточно ограничиться просмотром дела, заслушиванием докладов следователя, проверкой процессуальных сроков. Но и опытные следователи допускают ошибки. Многие из них второстепенным делом считают решение вопросов возмещения имущественного вреда, розыск, выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В таких случаях прокурор использует свои полномочия, дает письменные указания, обязательные для исполнения.

Если же дело об убийстве расследует начинающий следователь, то роль прокурорского надзора возрастает во много раз. Прокурор должен ознакомиться с планом расследования, в необходимых случаях оказать практическую помощь, осуществлять более тщательный надзор, реализовывать не только процессуальные права, но и контрольные функции.

В любом случае, кто бы ни расследовал дело об убийстве, прокурор обязан обеспечить проведение в кратчайшие сроки неотложных следственных действий, являющихся залогом дальнейшего успешного расследования. Самое главное при этом – установление факта преступления, уяснение его сущности, обнаружение и закрепление следов, вещественных доказательств, надлежащее процессуальное закрепление. Все эти действия должны соответствовать закону, не противоречить нормам этики, морали, нравственности. Закончив это краткое

⁷⁰ Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой и А. А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 613.

вступление, мы переходим к основным положениям прокурорского надзора за выполнением главных следственных действий первоначального этапа расследования очевидных убийств.

Задача прокурора состоит в том, чтобы по каждому деянию, в котором имеются признаки преступления, было возбуждено уголовное дело. И наоборот, необоснованно уголовные дела не должны возбуждаться, хотя в целом по стране число таких дел весьма значительно. Есть регионы, в которых прекращается 25–30 % и более всех дел. Это явно ненормальное явление, свидетельствующее о ненадлежащем прокурорском надзоре за важной стадией уголовного процесса. Принятый и ныне действующий УПК РФ внес в этот вопрос существенные изменения. В соответствии со ст. 146 УПК РФ следователь возбуждает уголовное дело с согласия прокурора. Следователь направляет прокурору постановление о возбуждении уголовного дела, к которому прилагаются материалы проверки сообщения о преступлении, а при проведении отдельных следственных действий – соответствующие протоколы и постановления. Прокурор, получив постановление, незамедлительно дает согласие на возбуждение уголовного дела либо выносит постановление об отказе в даче согласия или возвращает материал для дополнительной проверки, которая не может превышать 5 суток.

Прокурор и сам вправе возбудить уголовное дело. На это решение согласие кого-либо не требуется. Такой порядок несколько осложняет работу следователя. С другой стороны повышается ответственность следователя за принятое решение, а также гарантия его обоснованности и законности. Будущая прокурорско-следственная практика покажет, насколько эффективны новации УПК РФ.

Возбуждение уголовных дел по фактам очевидных убийств, как правило, сложностей не вызывает, хотя немало дел прекращается по различным основаниям, в том числе в связи с отсутствием состава преступления. В большинстве случаев убийство все-таки очевидно. Это обусловлено тем, что в наличии труп с видимыми телесными повреждениями и преступник, который вину свою не отрицает. Часто есть свидетели, как прямые, так и косвенные. В таких случаях дело возбуждается немедленно. Таково требование закона, и любое промедление ведет к утрате следов, вещественных доказательств, иным негативным последствиям.

В обязательном порядке должны возбуждаться дела по фактам причинения смерти в состоянии необходимой обороны, хотя она преступлением не является. Это сложная категория дел, но отношение к ним бывает поверхностным. Иногда признаки необходимой обороны очевидны. Об этом могут говорить несоответствие физических данных нападавшего и оборонявшегося, их возраст, состояние здоровья, характеристика травмирующего предмета (например, перочинный нож небольшого размера, какой-либо бытовой предмет и т. д.). Чаше суть происшествия не столь очевидна. Объяснения причинившего смерть могут оказаться его защитной версией, поэтому ответить на вопрос, имела ли место необходимая оборона, может только тщательно и всесторонне проведенное расследование.

Итак, дело о необходимой обороне должно быть возбуждено безусловно. Опасность может заключаться в преждевременном предъявлении обвинения и аресте.

На официанта одного из Петербургских ресторанов Х. напали двое хулиганов, которые его жестоко избили. По существу он не мог оказать им никакого сопротивления. Однако он сумел достать имевшийся у него перочинный нож и нанес одному из нападавших единственный удар, которым тот и был сразу убит.

Как нападавшие, так и Х. характеризовались далеко не лучшим образом. Х. оказался человеком нетрадиционной сексуальной ориентации и именно это во многом определило исход первоначального этапа расследования. Х. предъявили обвинение в убийстве и арестовали. Однако после длительного расследования дело прекратили, признав в действиях

Х. состав необходимой обороны. Дело было возбуждено обоснованно, но обвинение Х., его арест в итоге оказались незаконными.

Существует мнение, что в отношении подростка, не достигшего установленного законом возраста и совершившего общественно-опасное деяние, уголовное дело не возбуждается.⁷¹ Если речь идет о краже, грабеже, хулиганстве, то уголовное дело возбуждать действительно не всегда целесообразно. Более правильно материалы по таким фактам передавать на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних. Если же совершено убийство, уголовное дело необходимо возбудить по следующим основаниям. Факт убийства очевиден, но необходимо доказать, что его совершил именно несовершеннолетний. Выясняется наличие (отсутствие) взрослых подстрекателей, соучастников, причины содеянного, его мотивы, источник приобретения оружия и многие другие вопросы. Достоверно устанавливается возраст несовершеннолетнего (практика показывает, что допускались ошибки даже в таком, казалось бы простом вопросе). Только после этого дело подлежит прекращению на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ.

Точно так же следует поступать по делам о преступлениях невменяемых. Дело возбуждается. То, что смерть причинил психически больной человек необходимо доказать, как и вину вменяемого преступника. Путем проведения судебно-психиатрической экспертизы устанавливается невменяемость преступника, и после этого принимается соответствующее процессуальное решение. На практике к таким делам относятся небрежно и по ним имеется минимум доказательств. Иногда их просто нет. По этой причине по таким делам неоднократно происходили следственные, а затем и судебные ошибки. Указанная категория дел – особая сфера надзорной деятельности прокурора.

Должны возбуждаться и расследоваться в полном объеме дела об убийствах с последующим самоубийством виновного. Иногда сущность подобного происшествия очевидна. Ясно и то, что дело в дальнейшем подлежит прекращению. Однако это не означает легкости доказывания, наоборот, этот процесс может сопровождаться определенными трудностями. Не менее сложно доказать совершение убийства лицом, погибшим вскоре (через несколько часов, дней) после преступления в результате какого-либо непредвиденного происшествия, например дорожно-транспортного. Такие убийства не могут в полной мере считаться очевидными. Их расследование – не пустая формальность. Практике известны случаи, когда предполагаемое убийство и самоубийство в действительности оказывались групповым убийством. Иногда совершение убийства приписывалось погибшему человеку, не имевшему никакого отношения к преступлению. Поэтому возбуждение дела, тщательное расследование, надлежащий прокурорский надзор – непременное условие выяснения истинной картины происшествия.

Можно ли возбуждать дела об убийствах по оперативной информации? Статья 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», казалось бы, дает на этот вопрос положительный ответ. Но как бы достоверна ни была эта информация, при возбуждении дела следует руководствоваться поводами и основаниями, указанными в ст. 140 УПК РФ. Иными словами оперативная информация должна быть реализована в определенной процессуальной форме.

Некто А. был задержан за административное правонарушение. В отношении него проводилась оперативная работа, в результате которой стало известно, что А. два дня назад совершил убийство в подвале жилого дома. Был вызван следователь прокуратуры, возбудили уголовное дело. При допросе А. дал достаточно подробные показания о преступлении

⁷¹ Бегалиев К. Прокурорский надзор за расследованием дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1971. С. 24.

и изъявил готовность указать место его совершения. Он действительно указал подвал, но трупа там не оказалось. Обнаружили лишь мужской ботинок. По реакции А. было видно, что он и сам удивлен отсутствием трупа, но после некоторого замешательства он заявил, что никого не убивал, а признался лишь под давлением сотрудников милиции. Проверка моргов показала, что из дома, указанного А., близлежащих домов трупы не поступали. Уголовное дело прекратили и лишь спустя длительное время выяснилось, что произошло в действительности. А. действительно совершил преступление, избив незнакомого ему М. и, полагая, что тот мертв, покинул подвал. Через какое-то время М. пришел в сознание и, несмотря на тяжелейшие телесные повреждения, в одном ботинке сумел доехать до дома, находившегося в другом районе Санкт-Петербурга. Через несколько часов он дома скончался. По факту его смерти дело не возбуждали. Наличие телесных повреждений объяснили надуманной причиной – «падением с высоты собственного роста» (это было типичное сокрытие преступления от учета).

Допущенных ошибок можно было избежать. Следовало, не возбуждая дела, провести осмотр места происшествия или его обследование, проверить поступившие в морги трупы по приметам, указанным А., и т. д. Наконец, надо было учесть следственную практику, показывающую, что некоторые смертельно раненые в состоянии самостоятельно покинуть место происшествия. Такие случаи не часты, но и не единичны.

Даже при достоверной оперативной информации могут отсутствовать сведения о личности потерпевшего, о месте совершения убийства, сокрытия трупа и т. д. При такой ситуации даже тактически было бы неправильно возбуждать уголовное дело, проводить следственные действия, не говоря уже о том, что для такого решения законных оснований нет. При таких ситуациях должна проводиться оперативная работа, направленная на установление обстоятельств преступления, обнаружения доказательств. Момент возбуждения уголовного дела, очевидно, надо согласовать с прокурором и следователем, так как промедление в производстве следственных действий может обернуться утратой процессуальных доказательств. Такие случаи известны. В итоге преступник в доверительной беседе рассказывает все (вернее, почти все) об убийстве, но этим дело и заканчивается. Почему? Потому что нет доказательств, возможность их получения утрачена. Даже признание ничего не даст, так как от него всегда можно отказаться. С отказом исчезает и единственное доказательство, которое в любом случае суд не положит в основу обвинительного приговора.

Необходимо проявлять осторожность в решении вопроса о возбуждении дела об убийстве по явкам с повинной, под которыми нередко понимают совсем не то, что имеет в виду ст. 142 УПК РФ. За таким сообщением может стоять грубая, непрофессиональная оперативная работа, в результате которой слабовольные, деградировавшие лица признаются в любых, самых тяжких преступлениях. Если эта работа проводится в противозаконных формах, то «явка с повинной» может поступить от кого угодно, даже от сотрудников правоохранительных органов.

Иногда явки с повинной об убийстве – это мистификация со стороны тех, кто уже осужден. По нашим наблюдениям к этому часто склонны дебилы и психопаты. Мотивы, цели заявлений, сообщений об убийствах, в том числе и мнимых, самые различные. Некоторым нравится внимание к ним следственных органов и они начинают чувствовать свою значимость. Цели других – затянуть сроки следствия, изменить обстановку, проехать по городу, встретиться с родственниками, знакомыми, совершить побег. Неоднократно лица, находясь в других городах, сообщали о совершенных в Санкт-Петербурге убийствах, но при этом ничего не могли сказать о деталях и подробностях преступления, личности потерпевшего,

месте сокрытия труп. Такие заявления могут быть действительно явкой с повинной. Расследование таких дел крайне сложно, так как виновный на протяжении длительного времени ищет место совершения убийства, уничтожения трупа, а судебно-медицинская экспертиза не в состоянии установить причину смерти, время ее наступления. Тем более сложно решить вопрос о возбуждении дела, когда объем информации минимален. Текст ст. 142 УПК РФ нельзя понимать буквально. В противном случае органы прокуратуры окажутся в роли заложников какого-нибудь преступника, дебила или психопата, который сообщит о десятках преступлений, а впоследствии от всего откажется без объяснения причины. Таким образом, по явкам с повинной об убийствах, в которых нет ничего достоверного, дела возбуждать нельзя, но следует проводить проверочные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

В максимально короткий срок следует установить причину смерти потерпевшего. Наличие телесных повреждений не всегда говорит об их криминальном происхождении.

Некто З, характеризующийся крайне отрицательно, был задержан около трупа Д., который лежал на тротуаре. На месте происшествия имелись следы крови. З. показал, что ничего противоправного не совершал, а труп обнаружил случайно. Никакого значения его словам не придали. Возбудили уголовное дело по ст. 105 УК РФ, а З. задержали по ст. 91 УПК РФ. При вскрытии трупа Д. в кишечнике эксперт обнаружил предсмертную записку о предстоящем самоубийстве. Судебно-медицинский диагноз – падение с высоты (потерпевший, как оказалось, выбросился из окна).

Имели место случаи, когда усматривали все признаки преступления, принимали процессуальные решения, а смерть, как выяснилось, наступала от отравления алкоголем, переохлаждения. При отсутствии на трупе явных, видимых повреждений всегда требуется осмотрительность, хотя о преступлении говорит многое и оно кажется бесспорным.

Между К. и Р. в присутствии свидетелей произошла ссора. К. доской нанес Р. удар по голове. Тот упал и умер. К. ничего не отрицал и сообщил работникам милиции, что убил Р., так как тот его оскорбил. Следователь возбудил дело об убийстве, задержал К. по ст. 122 УПК РСФСР (ст. 91 УПК РФ). Затем ему предъявили обвинение в убийстве и арестовали. Только после этого следователь решил узнать причину смерти потерпевшего. Судебно-медицинский эксперт сообщил, что смерть Р. наступила от острой сердечной недостаточности. Единственный кровоподтек на голове Р. в причинной связи с его смертью не состоял. К. пришлось из-под стражи освободить. Дело впоследствии прекратили.

Описанная ситуация редкая, но не уникальная. Известны случаи наступления смерти от несильного удара вилкой в живот через одежду, мотком изоляционной ленты, резиновым сапогом, даже мокрым полотенцем по шее. Разумеется, эти действия способствовали наступлению смерти, но прямой причиной ее не были. В них содержались составы других преступлений, но не убийства.

Иногда после какой-либо конфликтной ситуации на месте происшествия около трупа имеются обширные следы крови, свидетельствующие о массивной кровопотере. Однако видимых телесных повреждений на трупе нет. Это далеко не всегда убийство, а возможно, и вообще не преступление. Известны заболевания, при которых даже незначительное повреждение вызывает острую кровопотерю, которую не в состоянии остановить даже врачи. В таких случаях необходимо срочное судебно-медицинское исследование трупа, установление причины смерти и только после этого можно решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Не исключены и противоположные ситуации. На трупе обнаруживают многочисленные кровоподтеки, ссадины, порезы, переломы ребер, а причина смерти – отравление алко-

голем. Такой вывод судебно-медицинского эксперта находится в явном противоречии с иными данными. Если дело прекращено, то прокурору необходимо отменить постановление о его прекращении и дать указание о проведении повторной или комиссионной экспертизы. Противоречия должны быть устранены и установлена истинная картина происшествия.

Факт убийства или во всяком случае противоправного лишения жизни может быть достаточно очевиден. Однако уголовные дела возбуждают по самым различным статьям УК РФ. Делается это в основном для коррекции статистики, но иногда встречается и обратная тенденция – завышение квалификации. На месте происшествия и даже на первоначальном этапе расследования не всегда представляется возможным правильно квалифицировать содеянное.

Пьяные Д. и З. у стены дома разожгли костер и стали в него вталкивать Т. Их действия были пресечены, Д. и З. задержали, Т. доставили в больницу. На момент осмотра места происшествия пожар потушили. Т. был жив, но по сообщению врачей допрашивать его было нельзя. Д. и З. от дачи показаний отказались. Не был установлен ни один свидетель. Какова же должна быть квалификация содеянного? Следователь возбудил дело по ст. 30, п. «д» ст. 105 УК РФ.

В данном случае все кажется очевидным. Налицо противоправные действия, известно кто их совершил. Однако квалифицировать содеянное непросто. Для этого необходимо установить, на что был направлен умысел Д. и З., цель и мотив их действий. Существенное значение имеют наступившие последствия и, разумеется, показания потерпевшего, свидетелей, иные фактические данные. На практике много дел, по которым квалификация преступления действительно является спорной и окончательное решение принадлежит суду.

После случайного столкновения преступник С. сбросил потерпевшего Р. в лестничный проем с высоты четвертого этажа. По удачному стечению обстоятельств тот остался жив и получил незначительные телесные повреждения в виде 2 ссадин на руках. Непосредственных свидетелей происшествия не было. Р. вскоре из города уехал и установить его местонахождение не удалось. Виновный С, ранее неоднократно судимый, занял активную позицию отрицания вины.

Прокуратура действия С. квалифицировала как покушение на убийство, суд с ее позицией не согласился. По делу принимались различные решения, неизменно сопровождавшиеся кассационными жалобами и протестами. В итоге суд ограничился минимальной мерой наказания, хотя С. более 2 лет провел под стражей. Компромиссное решение суда было обусловлено не только сложностью дела, но и не высоким качеством следствия и недостаточно аргументированной позицией государственного обвинителя в суде.

Порой, и это не редкость, неправильная квалификация при возбуждении дела об убийстве – результат незнания теории уголовного права, когда не устанавливается, игнорируется умысел, цель, мотив, неправильно толкуется понятие причинной связи.

Пьяный муж стал бить посуду, затем жену. Соседи его связали. При этом один из участников связывания, человек преклонного возраста, скончался от сердечного приступа.

В другом случае молодые люди, желая повеселиться, в немецкой военной форме и амуниции вошли в вагон электропоезда. Одна женщина от испуга скончалась.

В обоих случаях действия виновных – хулиганство, однако дела возбудили по фактам убийств. Спорная квалификация не исключается, но не должно быть ее искусственного завышения или занижения, в этих случаях есть и то, и другое. Прокурор, как представитель федерального надзорного органа в этих вопросах должен занимать принципиальную позицию.

Прокурор обязан систематически проверять материалы, по которым отказано в возбуждении уголовного дела. Известно, что отказ в возбуждении стал легальным способом сокрытия преступлений от учета. В таких материалах можно найти все составы – кражи, грабежи, разбои, в том числе убийства и покушения на него. Такие постановления подлежат немедленной отмене, а к виновным в фальсификации необходимо принимать соответствующие меры реагирования.

Осмотр места происшествия проводится по всем делам об очевидных убийствах. С него начинается процесс расследования. Значение этого следственного действия очень велико. Одновременно следует отметить, что в криминалистической литературе оно характеризуется как одно из самых сложных.⁷²

Осмотр места происшествия по любым преступлениям имеет единые задачи – уяснение характера происшествия, обнаружение, фиксация, изъятие следов и вещественных доказательств, а в итоге – быстрое и полное раскрытие преступления. Имеются многочисленные, выработанные наукой и практикой, проверенные временем криминалистические рекомендации по производству этого следственного действия, пригодные для всех видов преступлений, в том числе убийств.

Утверждать, что осмотр места происшествия по очевидным и неочевидным убийствам резко отличается, нельзя, но все же определенная специфика существует. Она заключается в том, что по делам об убийствах, совершенных в условиях неочевидности, осмотр более сложен, требует высокой квалификации следователя, привлечения специалистов различного профиля и т. д.

Осмотр места происшествия по делам об очевидных убийствах характерен тем, что виновный не отрицает своей вины, готов способствовать следователю в осмотре, а на месте происшествия, как правило, имеются многочисленные следы, вещественные доказательства, орудие преступления. Подобные ситуации часты при так называемых бытовых убийствах.

Сказанное не означает, что осмотр по таким делам – формальность. Практика показывает, что и по этой категории дел при осмотре допускается много ошибок объективного и субъективного характера, влекущих за собой негативные последствия. Нельзя исключать никакие ситуации – инсценировки, взятие на себя вины другим человеком, подмену орудия преступления лицом, не отрицающим убийство. Возможны уникальные случаи, когда даже медик не сразу может определить характер происшествия.

Врач М. проводил операцию по прерыванию беременности несовершеннолетней З. у нее в квартире. Внезапно наступила смерть девушки. Реанимационные мероприятия М. остались безрезультатными. Тогда он вскрыл грудную клетку З. и стал проводить прямой массаж сердца, что также не дало никакого эффекта. После этого М. тут же покончил жизнь самоубийством путем повешения.

В прокуратуру поступила информация об убийстве путем ножевого ранения в грудь и последующем самоубийстве. Именно так и была воспринята обстановка на месте происшествия участниками следственно-оперативной группы, прибывшей на место происшествия. Ситуация

⁷² Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 466–467.

прояснилась после того как следователь обратила внимание на наличие соответствующих медицинских инструментов.

Описанный случай необычен, но такие в следственной практике нередки. В то же время много, непростительно много явных, грубых ошибок, допущенных из-за формального отношения к делу, низкой квалификации следователя.

Для повышения эффективности этого следственного действия и предотвращения ошибок, упущений, нарушений законности и в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ № 39 от 5 июля 2002 г. «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» прокурор обязан лично выезжать на место происшествия по сообщениям об убийстве. Его задача – обеспечить качественный осмотр места происшествия, проведение неотложных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, решить организационные вопросы раскрытия и расследования преступления.

Многочисленные наблюдения НИИ при Генеральной прокуратуре РФ подтверждают целесообразность и необходимость выезда руководителей прокуратуры на место происшествия по делам об убийстве.⁷³ Если осмотр места происшествия проводит опытный следователь, то все равно приходится решать сложные организационные, координационные вопросы, параллельно проводить иные следственные действия, например допросы свидетелей и т. д. Необходим анализ поступающей информации. Относительно простым, подчеркиваем относительно, может быть только осмотр места происшествия по бытовым убийствам.

Прокурор должен потребовать от органов милиции, чтобы прокуратура ставилась в известность об убийстве немедленно после его обнаружения. При этом необходим четкий доклад, содержащий пусть и краткую, но достоверную информацию о характере преступления. Это нужно для комплектования следственно-оперативной группы, определения численного состава следователей и предстоящего объема работы. То, что убийство совершено в условиях очевидности, не во всех случаях говорит о простоте предстоящего расследования.

В районную прокуратуру Санкт-Петербурга поступило сообщение о том, что К. совершил убийство охранника предприятия и что он задержан. Такая информация не предполагала какой-либо необычной ситуации и была расценена как рядовое очевидное убийство. На место происшествия выехал один следователь. По прибытии выяснилась истинная картина происшествия. К. действительно убил охранника В., нанеся ему несколько ударов ножом. Но затем он забрал из сейфа пистолеты и направился в административное здание предприятия, находившееся рядом с пропускным пунктом, где он совершил убийство. Переходя из кабинета в кабинет, он стал расстреливать находившихся там сотрудников. Покинув здание, он на улице открыл стрельбу по прохожим и автомашинам. Военнослужащий Н., обезвреживая К. пытался наехать на него своей автомашиной, но в действительности совершил наезд на стену дома. Пассажиры Н. при этом получили телесные повреждения. Место происшествия занимало значительную территорию. На нем находились трупы, многочисленные раненые, пули, гильзы, поврежденные автомашины, следы крови и иные объекты. Была парализована работа крупнейшего предприятия, так как местом происшествия оказалась часть автомобильной магистрали. Были утрачены пистолеты. Осмотр такого места происшествия требовал четкой организации, привлечения к нему многих следователей, координации с

⁷³ Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М., 2000. С. 100–103.

органами милиции и другими службами. На месте происшествия длительное время царил хаос, который повлек за собой многочисленные ошибки, серьезно затруднившие дальнейшее расследование.

Организационная сторона осмотра места происшествия очень важна. Далеко не во всех случаях возникающие вопросы может разрешить сам следователь. Во многих странах прибытие на место происшествия осуществляется в течение нескольких минут, организуется его безусловная охрана, немедленно начинается оперативно-розыскная деятельность. Территориальные особенности нашей страны таковы, что прибытие на место происшествия может занять значительное время, но тем не менее оно должно быть минимальным. В условиях крупного и сверхкрупного города оно не может превышать 1–1,5 часа для следственной группы, и в еще более краткий срок на нем должны быть сотрудники территориальных отделов милиции и прокуратуры. Быстрота выезда – непереносимое условие эффективности осмотра, так как в противном случае происходит уничтожение следов, утрата вещественных доказательств. Могут наступить непредвиденные, непрогнозируемые действия и последствия. До приезда следственной группы место происшествия должно находиться под охраной. Известны случаи, когда группа прибывала на место, а преступник, забаррикадировавшись в квартире, открывал стрельбу. Даже внезапное появление родственников и близких убитого может полностью нейтрализовать осмотр.

Часто обстоятельства совершения убийства уже на месте происшествия становятся достаточно очевидными. Однако это не в коей мере не означает, что осмотр можно проводить формально. В любом случае он проводится планомерно и с необходимой полнотой фиксируется вся обстановка места происшествия на момент прибытия следователя, изымаются следы преступления, орудия убийства. Наличие виновного, его признание – это еще далеко не все. Через несколько дней может последовать отказ от признания, а при отсутствии объективных доказательств неизбежно встанет вопрос о правомерности задержания, предъявления обвинения и ареста.

Всегда следует предвидеть изменение показаний обвиняемого в дальнейшем. Чаше всего выдвигаются версии о действиях в состоянии аффекта, необходимой обороне, ее превышении. Если такие показания надуманны, то опровергнуть их можно с помощью результатов тщательного, детального осмотра места происшествия, всех его особенностей, зафиксированных в протоколе. Обязательно следует обратить внимание на наличие негативных обстоятельств, следов, которые не вписываются в картину происшествия, объяснения подозреваемого. Прежде всего их необходимо зафиксировать, затем выяснить их природу. Не исключена инсценировка. Как правило, на нее указывают многие признаки, в частности обилие следов, их несоответствие общей модели преступления, показаниям свидетелей и т. д.

Прокурор должен контролировать действия следователя по зафиксированным результатам осмотра. Нередко на практике описание самого места происшествия состоит из нескольких фраз и скорее напоминают инвентаризационную опись, перечень вещей, находящихся в квартире. В действительности имеет значение перечисление предметов мебели и домашнего обихода, а описание, с помощью которого можно четко представить место совершения преступления и его обстоятельства. Как правило при убийстве, особенно в квартире, обычная обстановка нарушается, а иногда в значительной степени. Что-то опрокидывается, роняется, передвигается. На каких-то предметах появляются следы крови или иные следы. Около трупа могут находиться различные предметы. Все это имеет существенное значение. Детально должен быть осмотрен сам труп, телесные повреждения, состояние одежды. Часто следователи осмотр трупа поручают судебно-медицинским экспертам, а запись производят с их слов. Естественно, что судебный врач сделает это более квалифицированно и именно для этого он и привлекается к осмотру. Но квалификация врачей, отношение их к делу различны, и это может быть причиной серьезных ошибок. Иногда только после эксгумации

внутри трупа обнаруживали травмирующие предметы (например, карандаш в ухе), записки в карманах и т. д. Имели место отдельные, но не единичные случаи, когда в морге выяснялось, что в протоколе осмотра неправильно определен пол трупа. Особенно много ошибок, причем грубых, допускается, когда к осмотру привлекаются не судебные медики, а врачи иных специальностей.

Статья 178 УПК РФ говорит о возможности участия в осмотре трупа «иного врача», но приглашение в качестве такового психиатра, стоматолога, венеролога (а подобные случаи встречались) вряд ли целесообразно.

Если осмотр производит начинающий, малоопытный следователь, то прокурор должен проконтролировать все – вплоть до упаковки вещественных доказательств. Убийство может быть очевидным, но если в протоколе указано, что с места происшествия изъяты три дактилопленки, а в заключении эксперта говорится, что на исследование поступило четыре, то можно быть уверенным, что суд не примет в качестве доказательства акт криминалистической (дактилоскопической) экспертизы. Если с места происшествия изымают обрез, а в прокуратуре при его осмотре происходит непроизвольный выстрел – это тоже упущение не только следователя, но и прокурора.

И еще одно замечание. Есть дела об убийствах, когда виновный не отрицает свою вину, делает явку с повинной, а на месте происшествия никаких следов нет. Подобное может иметь место при удушении, утоплении, сбрасывании с высоты, причинении тупой травмы. Отказ от признания в процессе следствия, в суде показывает, что какие-либо объективные доказательства отсутствуют. По поводу таких ситуаций можно сказать следующее. Следы есть всегда. Может не быть стремления их обнаружить, умения это сделать. Доказать, что произошло сбрасывание с высоты, а не произвольное падение, разумеется, сложно. Доказательства могут быть получены именно при осмотре места происшествия, а в дальнейшем они уже будут утрачены. Их выявление, закрепление облегчается тем, что виновный сам говорит о том, как произошло преступление. Задача следователя – воспользоваться этим благоприятным обстоятельством, а прокурора – указать на него и в любом случае потребовать обнаружения и фиксации этих доказательств.

Роль прокурора в организации осмотра места происшествия вообще обширна. Он в состоянии исключить ненужные выезды, на основе непроверенной, недостоверной информации. Он должен добиться одновременного прибытия на место происшествия всей следственно-оперативной группы, тогда как на практике приезда судебно-медицинского эксперта ждут часами. Есть случаи, когда следователь приезжает на место происшествия, на котором никого нет, кроме рядового милиции, охраняющего труп.

Прокурор должен потребовать от следователя применения при осмотре научно-технических средств. Он вправе определить тактику осмотра, возглавить его или провести лично.

Наконец, он должен реагировать на те случаи, когда осмотр места происшествия проводит следователь МВД, а дело возбуждается не по ст. 105 УК РФ, а по другим составам. В настоящее время в соответствии со ст. 146 УПК РФ прокурор дает согласие на возбуждение уголовного дела. Однако и по УПК РСФСР он получал копию постановления об этом процессуальном решении. Нельзя рассчитывать на то, что новый порядок возбуждения уголовного дела одномоментно решит проблему корректировки уровня преступности в сторону ее уменьшения, умышленного занижения квалификации. Поэтому так важна принципиальная позиция прокурора при выполнении обязанности устранять нарушения закона.

По всем расследуемым уголовным делам выдвигаются следственные версии. С их помощью создается модель преступления, они являются основой планирования. Существуют общие и частные версии. Последние строятся по элементам состава преступления.

Разработаны различные классификации версий и одна из них – по субъектам, среди которых почти все участники уголовного процесса вплоть до гражданского истца, граждан-

ского ответчика и их представителей.⁷⁴ При этом иногда не упоминают прокурора.⁷⁵ Это явное упущение. Однако большинство авторов называют прокурора среди субъектов.⁷⁶ С нашей точки зрения наиболее правильной является следующая позиция. Выдвигать версии могут все участники судопроизводства, даже свидетели, представители общественности, но право принимать их принадлежит только следователю и прокурору.⁷⁷ У прокурора даже больше полномочий, так как он вправе предложить следователю версию, изложив ее в виде письменного указания, являющегося обязательным для исполнения.

Должны ли выдвигаться версии по делам об очевидных убийствах, когда, казалось бы, все ясно? Безусловно, да. Следственная практика показывает, что в принципе никакая ситуация не исключается, а грань между очевидным и неочевидным убийством порой весьма условна. Иногда выдвижение нескольких версий по делу об очевидном убийстве просто необходимо.

Примером может служить следующее дело, широко освещавшееся в печати и вызвавшее чрезвычайный интерес общественности.

В 2001 г. в Санкт-Петербурге сотрудники милиции задержали несовершеннолетнего Д. и доставили его в пикет милиции одной из станций метрополитена. Что там произошло? Милиционер Г. был убит из пистолета. Огнестрельные ранения имелись и у милиционера С. и несовершеннолетнего Д. Последний скончался в больнице, не приходя в сознание. Первоначальная версия заключалась в том, что Д. стрелял в Г. и С., а затем покончил жизнь самоубийством. Однако невольно возникли и иные предположения. Не исключалось, что имела место необходимая оборона со стороны тех, кто поспешил на помощь, услышав выстрелы в пикете.

Дать ответ о происшествии можно было лишь проверив все возникшие версии путем сопоставления объективных данных.

В то же время по делу может быть одна верная версия. Когда преступление достаточно очевидно, виновный полностью признает содеянное, есть свидетели, орудие преступления, следы, вещественные доказательства, нет оснований строить еще какие-то версии. Но и в таких случаях могут возникнуть трудности, особенно у начинающих следователей. Все очевидно, но они видят преступление там где его нет, предполагают ложь, хотя никто не вводит их в заблуждение. Умение понять сущность преступления, дать ему правильную оценку – все это приходит с опытом, но до его приобретения некоторые следователи в состоянии запутать самое простое дело. Не доверяя показаниям свидетелей, которые могут что-то забыть, исказить, о чем-то умолчать, такие следователи начинают подозревать их в соучастии, собирают на них характеристики, иногда подвергают судебно-психиатрической экспертизе, даже задерживают по ст. 91 УПК РФ. А это уже серьезное нарушение закона. Задача прокурора – проверить, по какой версии работает следователь, дать ему необходимые советы, рекомендации, оказать нужную помощь, а в случае нарушения закона пресечь его действия.

При отсутствии непосредственных очевидцев убийства следователю самому надо предусмотреть версию о необходимой обороне, сильном душевном волнении, если даже сам виновный об этом не говорит. Однако он может заявить об этом на последующем этапе расследования, в суде. Проверить такие версии бывает трудно, а то и вообще невозможно. По

⁷⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2. С. 372.

⁷⁵ Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова и Л. Я. Драпкина. М., 1994. С. 58.

⁷⁶ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. М., 1995. С. 103; Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой и А. А. Экс-архопуло. СПб., 2001. С. 428–429; Сергеев Л. А., Соя-Серко Л. А., Якубович Н. А. Планирование расследования. М., 1975. С. 26–27.

⁷⁷ Криминалистика / Под ред. С. П. Митричева и М. П. Шаламова. М., 1966. С. 288.

данным О. Н. Сергеевой, в почти 80 % дел против личности, рассмотренных судами Санкт-Петербурга в 1990–1998 гг., виновные, их защитники выдвигали версии о необходимой обороне или о превышении ее пределов. Часто эти версии появлялись на стадии судебного разбирательства и по 52 % дел оказывались ложными. О. Н. Сергеева указывает, что сами следователи их не прогнозируют. Нередко обвиняемый, его защитник специально выдвигает версию о необходимой обороне поздно и это им выгодно тактически, так как у следователя уже нет времени на ее проверку. Иногда дело приходится прекращать на стадии предварительного расследования. Еще чаще суды вынуждены переквалифицировать преступления, и в итоге виновные получают минимальное наказание, т. е. по существу уходят от ответственности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.